

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

**ВЗАИМОВЛИЯНИЕ АРМИИ И МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ В ХОДЕ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 46.03.01. История
очной формы обучения, группы 02031403
Зяц Георгия Валерьевича

Научный руководитель
кандидат исторических наук,
старший преподаватель
Истомина И.В.

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Негативные аспекты взаимодействия армии и мирного населения во время Отечественной войны 1812 г	11
§1. Фуражирование и реквизиция продовольственных и материальных ресурсов для нужд армии и последствия подобных актов для мирного населения.....	11
§2. Насилие и мародерство в армии по отношению к мирному населению...	17
Глава II. Положительные аспекты взаимодействия армии и мирного населения во время Отечественной войны 1812 г.	28
§1. Материальное обеспечение армии за счет мирного населения	28
§2. Патриотизм и жертвоприношение российского дворянства, купечества, крестьянства.....	34
Заключение	47
Источники и исследования.....	50
Приложения	Ошибка! Закладка не определена.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования: Отечественная война 1812 г. явилась крупнейшим событием начала XIX в. не только для российской, но и для мировой истории. Она положила начало освобождению народов Европы от французского господства и предопределила дальнейшее развитие европейской цивилизации. Велико было значение Отечественной войны и для самой России. Нашествие Наполеона глубоко отразилось на состоянии российского общества, приведя к росту национального самосознания и вызвав небывалый патриотический подъем. Победа над наполеоновской армией не только доказала жизнеспособность российской государственности и решила вопрос о суверенитете страны, но и привела к пониманию передовой частью нации необходимости кардинальных экономических и социально-политических перемен.

Как справедливо отметил А.Г.Тартаковский¹, «1812 год впервые в истории России нового времени пробудил повсеместно чувство общности национальной жизни, единения перед лицом смертельной опасности множества людей самых разных состояний. Этот мощный общенациональный порыв дал себя знать в полной мере с момента вступления неприятеля в коренные русские земли и стойко держался до конца войны - всего какие-то 4-5 месяцев, но для дальнейших судеб страны они значили куда как больше, нежели десятилетия мирного обыденного существования». Не случайно, что на современном этапе, когда в общественном сознании российских граждан идет активный процесс национальной самоидентификации, обращение к истории Отечественной войны 1812 г. является актуальным

¹ Тартаковский А.Г. 1812 год глазами современников\\ военные дневники – М.: 1990- С 211.

В западной историографии события войны носят название Кампания Наполеона в России, и традиционно является одной из самых востребованных тем российской истории, по-прежнему привлекающая большой интерес исследователей. Кампания 1812 г. стала одним из ключевых событий европейской истории начала XIX в., её значение трудно переоценить.

Наше исследование в первую очередь освящает последствия и тяжесть войны для местного населения, оказавшихся в зоне военного конфликта и неспособного в силу различных причин обеспечивать себе достойную защиту личности, собственности, прав и свобод.

Объект изучения: Отечественная война 1812 года.

Предмет изучения: Взаимоотношение армии и мирного населения

Цель исследования: Выявить весь спектр взаимовлияния армии и мирного населения в ходе Отечественной войны 1812 г.

Задачи исследования:

1. Определить частоту реквизиции продовольственных и материальных ресурсов для нужд армии, выявить тяжесть и последствия изъятия имущества для мирного населения и армии.

2. Установить, имели ли место акты насилия и мародерства, злоупотребления реквизицией продовольственных ресурсов и военного постоя в отношении мирного населения в условиях военного времени. Определить частоту и постоянство подобных происшествий и последствия данных актов для мирного населения, и армии.

3. Выявить объем материального снабжения армии за счет мирного населения, определить сумму материального обеспечения за время Отечественной войны 1812 года, провести сравнение с суммой военного бюджета в этот же период.

4. Проследить влияние патриотического подъема на сбор пожертвований на нужды армии во время войны. Определить значимость,

дать оценку вклада добровольных пожертвований на исход Отечественной войны 1812 года.

Хронологические рамки исследования. 24 июня -14 декабря 1812 года обусловлены тем, что наше исследование затрагивает взаимовлияние армии и населения на всем протяжении войны.

Географические рамки исследования. В нашем исследовании затронуты территории Восточной Европы, будучи на момент исследуемых событий западными Губерниями Российской Империи. Основной упор сделан на территории среднерусской возвышенности, находящиеся ближе к очагу военных действий. Помимо этого, исследование включает в себя территории окраинных губерний Российской империи.

Источниковая база исследования представлена письменными опубликованными источниками, а также в ходе исследования нами были изучены неопубликованные архивные документы Государственного архива Белгородской области. Данные документы представляют собой опись имущества, пожертвованного дворянским и купеческим сословием на нужды войны. Помимо этого, присутствует письмо императрицы Елизаветы, а также записи о расквартировке войск во время дислокации у села Тарушино².

Помимо этого, в свободном доступе были исследованы также материалы государственного архива Брянской области. В данных источниках³ прежде всего представлена информация о тыловом обеспечении армии за счет местных сборов и пожертвований.

Основными документами для нашего исследования являются личные дневники участников событий. Прежде всего следует выделить дневники высшего командного и должностного состава. Эти документы позволяют нам оценить, насколько велико было значение для армейских соединений установить сообщение и сбор ресурсов с мирного населения при

²Ф. 20 «Белгородская городская дума». – Оп. 1. –Д.164.– Л.1-11-об; Оп.2.–Д.169.– ЛЛ-13-24.

³Ф. 197 «Брянская городская дума». – Оп. 1. –Д.331.– Л.5-5-об; Оп.2.–Д.4.– ЛЛ-2-8.

расквартировке на местности. Это личные дневники⁴ Баркляя де Толли и Кутузова.

Сборник документов мемуарной литературы, представляющий из себя дневники и письма офицерства⁵, или простых солдат.

Сведения о сборе пожертвования и объеме сбора, предоставляемого на нужды армии различными сословиями российской империи: крестьянства, купечества, дворянства, духовенства. Представлены сведения о сборе средств на создание ополчения⁶.

Степень изученности темы. В развитии историографии проблемы можно выделить несколько хронологических периодов: досоветский, советский, постсоветский. Каждый из них отличается от остальных состоянием источниковой базы, степенью разработанности различных аспектов проблемы, уровнем научных обобщений и был обусловлен теми изменениями, которые происходили в общественно-политической жизни страны.

Первый период включает в себя ту обширную литературу, которая появилась в период существования Российской империи (1812-1917). Характерно, что в этот период основной уклон работ был сделан на тезисе о патриотизме и единении всех сословий в борьбе с общим врагом. Большую роль в итоговой победе относят дворянству, божественному предначертанию, а также непосредственно самому императору Александру I. При этом, влияние Отечественной войны на местное население, а также вклад, внесенный остальными сословиями в общую победу освящен недостаточно.

В.И. Харкевич в своей работе основное внимание уделил анализу военных действий глазами участников события. Помимо этого, он

⁴ Кутузов М.И. Сборник документов - М., 1954. - Т. 4. - 346 с.

⁵ Глинка Ф.А. Письма русского офицера. - М.: 1987. - 381 с.

⁶ Бабкин В.И. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года: Дис. . д-ра ист. наук. Б. м., 1965. - 336с.

рассматривал различные социально-экономические проблемы⁷, в том числе и на уровне провинциальной истории.

Важным для нас представляется исследование С.И. Ушакова, в котором глазами непосредственных участников события, а именно генералов российской армии, освещается ход боевых действий, и быт солдат во время войны. Данное исследование⁸ позволяет оценить ход события с различных точек зрения.

Определить долю участия в войне русских общественных групп впервые попытался В.И. Пичета. В своей работе⁹ автор дал критический анализ официальной патриотической концепции, и наметил дальнейшие пути исследования проблемы в этом вопросе.

А.К. Кабанов в своей работе рассматривает влияние войны на купеческое и дворянские сословия. Он попытался развенчать миф об особом вкладе дворян в победу в Отечественной войне 1812 г¹⁰. Помимо этого, он рассматривал влияние войны на русское купечество, одна часть которого воспринимала войну как неизбежное разорение, а другая, как возможное обогащение.

В.П. Алексеев в своей работе¹¹ высказывал непопулярную точку зрения на то, что все как один встали на защиту отечества. Автор приводит сведения, что в силу различных причин население не всегда оказывало содействие армии и правительству. Преследование каждой стороной своих интересов иногда приводило к конфронтациям и даже открытому противодействию власти.

⁷ Харкевич В.И. 1812 год в дневниках, записках и воспоминаниях. Материалы Военно-Ученого архива Главного Штаба. Вильна. 1903. Вып.2. 1 и 2 западные армии. Главная армия. – М.: 1990- 362 с.

⁸ Ушаков С. И. Деяния российских полководцев и генералов, ознаменовавших себя в достопамятную войну с Францией, в 1812, 1813, 1814 и 1815 годах, с кратким начертанием всей их службы, с самого начала вступления в оную. ч. I. — Санкт-Петербург:, 1822. — 368 с.

⁹ Пичета В.И. История крестьянских волнений в России. — Минск.: 1922- 347 с.

¹⁰ Кабанов А.К. Отечественная война и русское общество 1812-1912 – М.: 1911 - 326 с.

¹¹ Алексеев В.П. Война общество и правительство – М.: 1912- 311 с.

Второй период в изучении проблемы – советский. Интересна точка зрения М.Н. Покровского, который в своих работах отрицал народный характер войны¹².

В своей монографии Е.В. Тарле довольно критически излагает ход военных действий. Автор признает народный характер войны, а также оценивает степень вклада в итоговую победу крестьянских масс¹³.

Важным для нашего исследования является работа П.Г. Андреева. Автор впервые в отечественной историографии попытался на примере Смоленской губернии оценить совместный вклад в итоговую победу дворянского, купеческого, крестьянского сословия, а также городского населения. Помимо этого, автор оценил положительный вклад непопулярного в советский период духовенства в итоговый исход войны. Данная работа показала будущим исследователям необходимость привлечения материалов местных архивов в изучении проблемы¹⁴.

60-70е годы в советской историографии характеризуются введением в научный оборот нового массива источников и ранее не публиковавшихся архивных документов. В этот период сфера изучения отходит напрямую от сюжета военных действий, а переходит к освещению различных экономических, политических и социальных аспектов. Помимо этого, впервые затрагиваются вопросы об участии населения различных регионов в борьбе с Наполеоном, а также вновь затрагивается степень участия сословия. При этом большое влияние уделяется крестьянским волнениям¹⁵. Например, В.С. Годин исследует восстание Пензенского ополчения, и рассматривает ряд вопросов, по которым формировалось ополчение на примере Пензенской губернии.

¹² Покровский М.Н. Дипломатия и войны России в XIX столетии – М.: 1923 – 376 с.

¹³ Тарле Е.В. Нашествие Наполеона на Россию. - М., 1938. - 360 с.

¹⁴ Андреев П.Г. Народная война в Смоленской губернии в 1812 году – М.: 1940 –234 с.

¹⁵ Годин В.С. Пензенское ополчение в 1812-1815г – М.: 1963- 365 с.

Особого внимания заслуживает исследование П.Е.Матвиевского¹⁶, в котором был затронут целый комплекс вопросов, связанных с отношением различных категорий провинциального общества к войне. Среди них оказание материальной помощи армии, проведение рекрутских наборов и выполнение населением иных государственных повинностей, ухудшение экономического положения податных сословий и рост недоимок, приводивших к усилению социальных противоречий. Вместе с тем, изучение влияния Отечественной войны 1812 г. на провинциальное общество Среднего Поволжья и определение материального вклада, который внесло население этого региона в победу над Наполеоном.

В 90-е годы начинается современный этап в развитии историографии проблемы. Намечается устойчивый интерес к изучению различных слоев слоев российского общества к войне. При этом в работах делается уклон не только на общероссийский, но и региональный уровень. Например, статья Л.Г. Белковской¹⁷ посвящена проблеме участия Калужского купечества в войне.

Несмотря на то что Отечественная война 1812 года достаточно широко освящена как в российской, так в зарубежной историографии, под названием «*Campagne de Russie 1812*». Тем не менее, отсутствуют работы, в должной мере раскрывающие все аспекты взаимодействия армии и мирного населения. В историографии отсутствуют попытки проследить тенденцию таких взаимоотношений.

Методология исследования. Основой данного исследования является принцип историзма. В работе использовались как общенаучные методы исследования (анализ, синтез), так и специально-исторические (историко-сравнительный метод и метод комплексного анализа источников и историографии).

¹⁶Матвиевский П.Е. Оренбургский край в Отечественной войне 1812 года: исторические очерки / П. Е. Матвиевский – М.: 1962 - 377 с.

¹⁷ Белковская Л.Г. Купечество Среднего Поволжья в Отечественной войне – М.: 1965- 247 с.

Научная новизна состоит в изучении взаимовлияния армии и мирного населения друг на друга на протяжении Отечественной войны 1812 года. Проанализированы причины и последствия отношений двух сторон, а также сделаны соответствующие выводы по итогам взаимовлияния армии и мирного населения друг на друга.

Практическая значимость исследования заключается в возможности его использования в курсах, преподаваемых для студентов специальности «История» в рамках таких учебных дисциплин как «История России XIX века», а также спецкурсов по истории Отечественной войны 1812 года.

Структура работы. Состоит из введения, двух глав, четырех параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы

Глава I. Негативные аспекты взаимодействия армии и мирного населения во время Отечественной войны 1812 г

§1. Фуражирование и реквизиция продовольственных и материальных ресурсов для нужд армии и последствия подобных актов для мирного населения

В XIX веке военная стратегия предполагала продовольственное и материальное снабжение армейских соединений серией расположенных вдоль дорог государственного значения зернохранилищ, продовольственных складов, магазинов и пунктов снабжения¹⁸. Между армией и подобными тыловыми объектами было налажено регулярное сообщение. В таких условиях армия могла рассчитывать на пополнение припасов. Тем не менее, в условиях постоянного маневрирования армейских частей, подобное сообщение нарушалось, а пути коммуникации растягивались. Сам же армейский обоз преднамеренно содержал в себе минимальное количество провианта, с целью сделать армейские соединения максимально подвижными. В таких условиях фуражирование и реквизиция материальных ресурсов у местного населения было единственным шансом сохранить боеспособность армии на марше. С этой целью в армейских подразделениях XIX го века создавались специальные подразделения «фуражиров» для сбора провианта и иных материальных ресурсов с окрестных территории. Словарь Ушакова¹⁹ дает данному термину несколько определений, одно из которых: «Военнослужащий, назначенный для заготовки продовольственных ресурсов, отправленный в фуражировку, или для захвата неприятельского фуража»²⁰. Более того, солдатам предписывалось собрать как можно больше, а любое сопротивление подавить.

Данная часть военной стратегий в Российской Империи была сформирована при Екатерине II. В трактате «Обряд Службы» генерала

¹⁸ Троицкий Н.А. О дислокации и численности русских войск в начале Отечественной войны 1812 года // Военно-исторический журнал. 1987. № 8. С. 71-72.

¹⁹ Словарь Ушакова, Словарь забытых и трудных слов 18-19 века М.: - 1935 С 76.

²⁰ Копылов Н.А. Полководцы Екатерины II М.: - 2016 С. 112.

Румянцева, существуют предписания «офуражировании, каким образом и с какими осторожностями оно производится». Анализ данного источника позволяет сделать вывод о руководстве к действию русской армии во время сбора провианта во время Отечественной войны. В данном предписании²¹ девять пунктов, мы считаем необходимым для нашего исследования привести тезисное изложение по каждому из пунктов.

- 1) Для каждого полка назначается отведенное место, помеченное знаком полка, для сбора ресурсов. Покидать отведенную территорию строго запрещается, нарушителей подвергнуть наказанию. Для прикрытия фуражиров создаются посты. На одни сутки посылать от шести человек, на двое суток от трех, на одни сутки одна телега на десять человек, на двое суток одна телега на двадцать.
- 2) Командующему фуражирами все знать, самый большой пост создавать в сторону неприятеля, по возможности использовать преимущества рельефа для прикрытия отрядов.
- 3) Конным отрядам предписано постоянно держать друг друга в поле зрения
- 4) Предписано не терять бдительности и вне зависимости от поклажи всегда держаться за ружье, для максимальной боеготовности.
- 5) Предписано не поддаваться на провокации неприятеля, который в угоду военным хитростям будет пытаться провоцировать ложными ударами, разделять отряды, теснить их от места сборов. В таких случаях сохранять большую осторожность, держать постоянную связь с постами и караулами.
- 6) Предписано, что на командующем отрядами лежит личная ответственность за подготовку, рассылку на места, контроль сбора, а также противодействия неприятелю.

²¹Румянцев П.И. Обряд службы. //Русская военная мысль, XVIII век. М.: 2003- С. 118–138.

- 7) В деревнях не рассыпаться, держать дозор и друг друга в поле зрения и голоса, ничего лишнего не брать.
- 8) При окончании фуражирования всем фуражирам предстать к своим полкам и держаться их.
- 9) Фуражировать всегда с поспешностью, без дела не ходить, « и как к скорейшему фуражированию понуждать, так и к грабительству, яко всегда за собою зло и вред приносящему, под страхом за несоблюдение должности своей военного суда, и по тому положению в артикулах наказания недопускать и за то ответственать»²².

В предписаниях к отрядам сказано собрать как можно больше ценного и как можно быстрее, сохраняя максимальную осторожность. Делается акцент просто так злодеянии не совершать, однако при оказании сопротивления предписано принудить. Подобные документы дают нам основания полагать, что солдаты в условиях дефицита времени и ресурсов имели право в случае необходимости применить силу. К тому же, мы видим, что отряд, не собравший провиант, или собравший недостаточно, подвергался наказанию, что вынуждало солдат действовать максимально эффективно.

Расстояние, на которое удалялся отряд, составляло от одного до двух дней, то есть подобные рейды были ежедневны. Каждому полку отводилась своя территория для сбора ресурсов, выходить за границы которой строго запрещалось. Предписание принудить, и собрать как можно больше, а также наличие телег, повозок, и лошадей, говорит нам о том, что даже единичное посещение населенного пункта могло сделать бессмысленным его дальнейшее посещение, в противном случае данный населенный пункт мог быть поставлен на грань вымирания. Вот что пишет о фуражировании шеф 13-го егерского полка генерал-майор В.Вяземский: *Снабжаем себя посредством чрезвычайной фуражировки – то есть без всяких раскладок, а*

²²Румянцев П.И. Обряд службы. //Русская военная мысль, XVIII век. М.: 2003- С. 118–138.

*что кто где нашёл, то и берёт. Сверх того выгоняли мужиков жать, молотить и молоть, и таким образом армия снабдила себя на 10 дней. Водкою и мясом продовольствованы войски также контрибуционнно, лошадей продовольствовали также чрезвычайною фуражировкою. Земля стонет. Зимой будут люди мереть с голоду*²³. Разумеется, подобный источник не может быть расценен как обобщающий, но мы видим, что в случае необходимости, армия могла использовать крайние меры, не считаясь с нуждами местного населения.

Тем не менее, прослеживается тенденция, по которой для местного населения содержание армейских частей было не просто в тягость, а в принципе ставило этих людей на грань крайней нищеты и даже вымирания. Все, что могло быть востребовано под нужды армии, изымалось в кратчайшие сроки. Вот что сказано в послевоенном докладе, адресованному Минскому губернатору: *«Проходя около Девошицкого староства Борисовского повета в немалом количестве, российская армия, а потом корпус 2-на генерала от кавалерии Кологривова, все остатки хлеба и скота частью под квитанции, а большей без оных позабирали, и лошадей, сколько кто мог из последков достать позагоняли и, таким образом, крестьяне лишились всех способов к поддержанию себя»*²⁴.

Генерал Радожицкий вспоминал: *Команды, посылаемые из лагерей за дровами и соломою, тащили из пустых фольварков и деревень всё, что попадалось им в руки. В биваках являлись стулья, столы, перины, одеяла, занавесы, посуда и всякая живность»*²⁵.

Виной тому предписание, согласно которому необходимо изымать все для нужд армии, но нигде не прописано, какими критериями эти самые нужды отмеряются. К тому же, необходимо учитывать, что подобные действия армии в условиях военного времени были не просто необходимы, а

²³ Глинка Ф.А. Письма русского офицера. – М.: 1987 – С. 205.

²⁴ Богданович М. И] История Отечественной войны 1812 года, по достоверным источникам. М.1859. Т.1. С.118.

²⁵ Жилин П.А. Отечественная война 1812 года. – М.: 1988. – С. 175

продиктованы военной стратегией этого времени, согласно которой необходимо собрать как можно больше, дабы лишить неприятеля источника к восполнению провианта.

Согласно источникам, по вопросам фуражирования 9 сентября 1812 года было выпущено специальное «Предписание главнокомандующего М.И.Кутузова В.С.Ланскому о порядке проведения реквизиции продовольствия»: *«Как теперь настает недостаток в продовольствии армии, в таком случае имеете вы, ваше превосходительство, доставать провиант и фураж в ближайших селениях у крестьян и преимущественно у господских, выдавая оным квитанции ; наблюдая притом благонамеренность и оставляя им часть на собственное их пропитание, дабы они, не подвергая свои имущества хищению неприятеля, могли получить плату за оные. Для сего получите вы достаточное количество конных людей и открытые листы, о выдаче коих дано от меня предписание главному дежурству»²⁶.*

Крестьяне получали на руки квитанцию об изъятии имущества, на которые по окончании войны могли получить компенсацию. Однако, в условиях военного времени подобная мера не могла дать крестьянам никаких гарантий.

Опираясь на источники, мы видим, что крестьяне и помещики использовали различные методы: от простых протестов, до ухищрения и даже применения силы. Вот что пишет в одной из своих записок С.Г. Волконский: *«В один день получил я от полковника Розенберга извещение, что, по назначенной реквизиции фуража и людского продовольствия командующего им Изюмского гусарского полка из имения ген. – адъютанта Балашева, управляющего этим именем не только что отказал в выдаче по ассигновке, но выгнал фуражирную команду и отправил нарочного в Тверь, чтоб оттуда послать эстафету с жалобой на действия военного управления... Я доложил о содержании оной и получил приказание передать*

²⁶Кутузов М.И. Сборник документов. - М.: 1954. - Т. 4. – С. 218.

Розенбергу, чтоб он, если не захотят дать ему назначенное мирным путём, взял бы вдвое силою»²⁷.

Последствиями фуражирования для мирного населения были очень тяжелыми. Помимо значительного ухудшения своего материального положения, напрямую стояла угроза голодной смерти. В этих условиях крестьяне старались сократить количества изымаемого, прячась во время приближения армии свое имущество в лесах²⁸.

Подобные меры также настраивали против армии мирное население, особенно западных, недавно присоединенных губернии, жители которых в большинстве своем не были настроены лояльно подданству Российской Империи²⁹.

Подводя итог, мы выяснили, что фуражирование являлось одним из важнейших источников пополнения армией запасов провианта в случаях, когда на регулярные тыловые поставки нельзя было положиться, в подобных условиях, солдатам было предписано прибегать к любым мерам, вплоть до применения силы, с целью собрать необходимое количество припасов для нужд армии. Фуражирование было абсолютно законным, но отсутствовали критерии, по которым определялся какой бы то ни было объем изымаемого. Изымание производилось не безвозмездно, крестьянин получал на руки квитанцию, по которой по окончании войны мог востребовать возмещение имущества.

Реквизиции осуществлялись армией ежедневно, как на фронте, так и в тылу. Существовали специально созданные для этого правомочные армейские подразделения.

Последствия подобных действия для населения были чрезвычайно тяжелыми (Прил. 4). Для крестьян это было лишение практически всего нажитого имущества. Армия же получала дополнительный источник конфронтации на территории в условиях военного времени (Прил. 1).

²⁷ Тарле Е.В. 1812 год. – Избран. произв-я // сост. и общ. ред. Дунаевский. – М.: 1994. – С. 238

²⁸ Там же

²⁹ Там же

§2 Насилие и мародерство в армии по отношению к мирному населению.

В данном параграфе мы постараемся оценить степень материального урона, причиненного армией нелегитимных действиями по отношению к мирному населению актами мародерства, насилия и дезертирства. Необходимо оценить систематичность подобных явлений, во время Отечественной войны 1812 г.

«Польские, литовские и белорусские крестьяне весьма неохотно привечали русских солдат», в том числе и потому, что те немилосердно крестьян грабили. Главнокомандующий русской армией Барклай де Толли прекрасно понимал, что если грабежи и мародёрство не пресечь сразу, ещё в Литве (Беларуси), то войска не уймутся и на исконно русских территориях. Поэтому уже на 10-й день войны он отдал приказ по армии: «Корпусным начальникам для предупреждения грабежа ставить во дворах и селениях наряды.»³⁰ Однако мера эта не помогла, грабежи не прекратились. 15 июля Барклай снова издал приказ: «Если за чем кто-либо отлучится от своей команды, будет найден без вида от начальства, предан будет суду по уголовному уложению. Начальник, коему он принадлежит, строгому подвергнется ответственности»³¹.

Уже с первых дней войны, случаи грабежа и насилия имели место. Необходимо учесть, что в условиях военного времени это видится нормой. Ежели отсутствие грабежей как таковых. Показательно, что с первых дней войны командование армии предпринимало попытки пресечь преступную деятельность. Также следует понимать, что большинство военнослужащих российской армии, родом из других мест, не считало жителей вновь созданных западных губерний «своими». Однако, как указывают источники,

³⁰ Михайловский-Данилевский А. И. Описание Отечественной войны 1812 года. СПб. 1839. Ч.1. С. 99

³¹ Словарь русских генералов, участников боевых действий против армии Наполеона Бонапарта в 1812—1815 гг. // Российский архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв.: Сборник. — М., 1996. — Т. VII. — С. 308

грабежи не прекратились и к моменту, когда армейские части продвигались вглубь страны.

22 июля 1812г. Барклай записал: « *Не одне обозы, но и самая войска наши делали ужасныя опустошения и грабежи*». Начав грабить на бывшей территории ВКЛ, армия продолжила бесчинства и в российских губерниях. Полковник Карпов вспоминал, что перед сражением под Смоленском, Барклай де Толли приказал публично, перед строем, расстрелять семерых грабителей³².

По свидетельству начальника штаба 1-й армии Ермолова, когда русские войска вошли в город Поречье: « *В опустелых домах рассеянные солдаты производили грабежи и разбой. Я сам выгонял их, и скажу к сожалению – даже из церкви. Никого не встретил я из ближайших начальников их, которые должны были заметить их отлучку. В равнодушии сём надо искать причину чрезвычайного уменьшения людей во фронте*»³³.

Акты мародерства и насилия в Российской армии имели место во время войны. Однако, при более детальном рассмотрении видно, что это был двусторонний процесс. Источники указывают, что были случаи грабежа крестьянами и иными жителями губернии, не состоявших на службе в армии, грабежа как армейских частей, так и дворянских усадеб.

Не прекратились безобразия и накануне Бородинского сражения. Русская армия грабила своих крестьян. Последние в долгу тоже не оставались: участились случаи нападений на помещичьи усадьбы. В разгар войны крестьянские бунты охватили Московскую, Смоленскую и даже отдалённые Вологодскую, Пермскую, Тамбовскую, Саратовскую и Оренбургскую губернии³⁴.

³² Ушаков С. И. Деяния российских полководцев и генералов, ознаменовавших себя в достопамятную войну с Франциею, в 1812, 1813, 1814 и 1815 годах, с кратким начертанием всей их службы, с самага начала вступления в оную. ч. I. — Санкт-Петербург:, 1822. — С. 360

³³ Бюро военных комиссаров / [под общ. ред. А. А. Гречко]. — М.: - 1976. — С. 532.

³⁴ Семевский В.И. Волнения крестьян в 1812 году и связанные с Отечественной войной // 1812-1912. Отечественная война и русское общество. М.: - 1912. Т. 5. С. 74

В.И. Бабкин отмечает, что с первых дней войны крестьянские восстания вспыхнули в Прибалтике и на Псковщине³⁵. Для подавления восстания тут же были предприняты меры и отправлены военные части. В подавлении восстания участвовали также и казачьи части. Автор отмечает, что «крестьяне от внушения неприятельских войск вышли из повиновения».

Можно разделить все крестьянские восстания, произошедшие в период Отечественной войны 1812 г. на две первопричины: во-первых, это волнения, вызванные вторжением неприятельских войск, в лице которых крестьяне могли видеть своих освободителей от крепостной зависимости. Подобные тенденции прослеживаются в основном в западных губерниях. Во-вторых, как было отмечено ранее, с началом войны «барский гнет» со стороны помещиков увеличился, они вынуждены были работать дольше, и отдавать больше. Целью подобных крестьянских восстаний было прежде всего освободиться от внушительного с наступлением войны налога на нужды армии. Имели место случаи жалоб крестьян на «непомерный сбор денег с побоями и угрозами» которые зачастую просто не рассматривались, что и приводило к восстаниям крестьян.

Иногда случалось, что русские и французские мародёры (Прил. 2) объединялись в одну шайку, и грабили мирное население общества. Эдакий криминальный «интернационал». Цитата из очередного приказа Барклая является показательной: «Пойманных крестьянами мародёров разных полков, 24 человека, и захваченных нашими разъездами нижних чинов 18 человек, которые вместе с французскими мародёрами в селениях грабили жителей, предписывается прогнать шпицрутенами: первых 24-х сквозь 1000 человек по одному разу; вторых по 2 раза сквозь 1000»³⁶. Как видим, в последнем случае наказание более строгое.

Тем не менее, Барклай де Толли активно боролся с подобными явлениями разложения в русской армии. В 1812 году он неоднократно

³⁵В.И. Бабкин. Вопросы военной истории 18 и первая половина 19 веков. С. 97

³⁶Глинка Ф.А. Письма русского офицера. – М.: -1987. – С. 281

издавал приказы и распоряжения, вот отрывок одного из них: «От всех сих беспорядков естественно происходят мародёрства и отлучки с фронта (дезертирства с передовой), на марше господа офицеры находятся редко при своих местах, и с большим удивлением замечено, сколь равнодушно смотрят начальники, что в виду их таскаются по сторонам мародёры и сворачивают в стороны по деревням»³⁷.

Нельзя ставить в вину начальству российской армии случаи мародерства. Как мы видим, работа по пресеканию подобных действий была, и была достаточно жесткой. Другое дело, что условия военного времени и хаоса, происходившего в охваченной войной областях, это было своего рода неизбежность.

Существуют исследования военной психологии, изучающие поведение человека в условиях войны³⁸. Опираясь на эти исследования, мы можем сделать вывод, что акты насилия, грабежей, и дезертирства на войне становятся своего рода неизбежностью.

«Отсюда понятно, - писал Н. Головин, - какое огромное значение имеет воля для деятельности человека в бою и отчего непременно свойством героя является не столько ум, сколько воля». Преодолеть проявления инстинкта самосохранения помогают чувства патриотизма, мощи, а также деятельность. «...Единственным и верным средством для отвлечения внимания бойца от инстинкта самосохранения будет деятельность бойца», - отмечал Головин, подчёркивая, что именно пассивность бойца приводит к сосредоточению его сознания на инстинкте самосохранения. Головин указывал и на противоречивость психического состояния бойца: «Психическое состояние человека в бою – это борьба двух противоположных стремлений («победить» и «уклониться от опасности»)»³⁹.

Примером могут служить работы А. Рязанова. Разделяя взгляды Лебона, он писал, что человек, попавший в толпу, теряет часть своей

³⁷Глинка Ф.А. Письма русского офицера. – М.: -1987. – С. 281

³⁸Головин Н. Н. Краснов Федор Николаевич. Душа армии. СПб.: 1927 – С. 307

³⁹Там же

индивидуальности, что толпа не может жить без вожака, войско же представляет собой одухотворённую толпу, склонную к массовым движениям. «Во время боя импульсивность и экс-пассивность армии увеличивается, в особенности в самый решительный его момент – во время атаки и штыкового удара. Страх перед неприятелем всегда готов перейти в панический ужас и охватить всю массу солдат, минутой ранее дравшихся героями»⁴⁰.

Следует выделить работы Г. Шумкова, в которых нашли отражение многие психические явления, возникающие в бою. Особенно интересовало Шумкова чувство тревоги бойцов. Он посвятил этому специальную работу «Чувство тревоги как доминирующая эмоция в период ожидания боя». Он подчёркивал: люди, перенёвшие тревожное ожидание боя, иногда даже не вступившие в него, чувствуют себя утомлёнными. В момент ожидания организм мобилизует все силы человека. Организм воина, не знающего особенности боя и в связи с этим испытывающего чувство страха, сильно истощается⁴¹.

Представляет интерес изучение Шумковым «душевных ран войны», главными причинами которых он считал утомление и психические потрясения⁴².

Статья Н. А. Какурина «Военная психология масс». В этой статье подчёркивалось, что воспитание должно подавить инстинкт самосохранения, который является наиболее сильным чувством на войне. Главное внимание в статье уделяется психологии толпы и панике. Толпу Какурин понимает абстрактно и характеризует её аналогично тому, как это делали западноевропейские психологи. Для личности в толпе характерны потеря индивидуальности, преобладание бессознательного. Человек становится восприимчив к внушению и склонен заражаться чувствами других людей. Толпа импульсивна, раздражительна, повинуетя больше инстинкту, чем

⁴⁰Тарле Е.В. Нашествие Наполеона на Россию. - М., 1938. – С. 60

⁴¹ Там же

⁴²Жилин П.А. Отечественная война 1812 года. – М.: 1988. – С. 175

разуму, она не способна наблюдать, доверчива. Армия превращается в толпу в случае паники, которая означает разрушение внутренней спайки войск. Какурин считает, что необстрелянные войска могут поддаться панике задолго до боя, что в начале большой войны случаи паники на людей противоречиво: одно подразделение может и во второй раз пережить панику, а другой, пишет Какурин, после паники сражается доблестно⁴³.

Отсюда мы подходим к тому, что люди, пережившие хотя бы один бой, могут обнаружить в себе доселе неведомые для самих себя качества, которые могут выразиться как в акты героизма, так и в акты мародерства и дезертирства.

От грабежа и мародерства в бою не застрахованы не только рядовые бойцы армии. Как мы видим из источников, были случаи, когда грабят офицеры, которые казалось должны быть образцом поведения для простых солдат как в бою, так и во время переходов.

«Елецкого пехотного полка подпоручик Колчинский и провиантского штата 14-го класса Новиков, пойманные и уличённые в грабеже, разжаловываются в рядовые до выслуги» « Юхновского ополчения прапорщик Ладнинский, за отлучку от своей команды и приведённый в главную квартиру вместе с мародёрами, разжаловывается в рядовые на месяц»⁴⁴.

Не остался в стороне и от пресечения мародерства в российской армии и Александр I. Император издал грозный указ, в котором были такие слова: «Россия – мать ваша, что ж может быть преступнее, как, видя её расхищаемую врагами, не только не защищать её, но ещё вместе с ними грабить и собственными руками раздирать утробу своей матери...»? К указу прилагался текст особой присяги, и приписка: «Говорить громко, в присутствии облачённого в ризу священника». Каждый солдат русской армии обязан был присягнуть: «Не отлучаться от команды никуда

⁴³Сироткин В.Г. Отечественная война 1812 года. – М., 1998. – С. 5

⁴⁴ Там же

своевольно. Не укрываться и не бродить по сторонам. Не грабить и не отнимать ни у кого насильно»⁴⁵.

К сожалению, мы не можем оценить эффективность подобного акта. Случаи мародерства продолжались на всем протяжении войны. (Прил. 3) Далее мы подробно затронем тему дезертирства и постараемся оценить масштаб этого явления.

Перед Бородинским сражением в армию прибыло Московское ополчение. (Прил. 5) Кутузов, сменивший к тому времени на посту главнокомандующего Барклая де Толли, поставил ополченцев цепью сзади армии. Как вспоминал поручик Андреев: «...чтобы здоровые люди не выносили раненных, а убирали бы ополченцы». Далее он писал: «сделано славно, но безбожники (из числа ополченцев) грабили раненных, я сам видел, везя патроны в полк, и трём саблею от меня досталось по спинам плашмя»⁴⁶.

Существуют сведения, что русским солдатам запрещено было выносить раненных с поля боя. Сделано это было с той целью, чтобы солдаты не пользовались этой удобной возможностью покинуть поле боя.

«Он имел ещё довольно силы, чтобы приподняться и просить стоявшего подле него генерала Бенигсена, чтобы его вынесли с поля сражения...»⁴⁷. Бенигсен распорядился вынести раненого, что было поручено четверым солдатам, которые отнесли его подальше и опять положили на землю. Брат, видя это, дал им червонец, и попросил не оставлять несчастного. Но трое, взяв деньги, ушли, бросив также и свои ружья. Четвёртый, отыскав телегу без лошади, положил в неё раненого подпоручика, оттащил телегу на дорогу и там её оставил, вместе со своим ружьём. Также приводятся сведения, что Кутузов, для возвращения беглецов в бой во время Бородинского сражения, отрядил целый драгунский полк.

Для нас интересны слова генерала Тучкова, который писал: «При начале отступления армии от границ наших, сперва все поляки, потом

⁴⁵Балязин В.Н. Михаил Кутузов. М., 1991. – С. 138

⁴⁶Жилин П.А. Отечественная война 1812 года. – М., 1988. – С. 99

⁴⁷Тарле Е.В. Нашествие Наполеона на Россию. - М., 1938. – С. 60

литовцы, а наконец и белорусцы, в ночные переходы полков, отставая от оных, возвращались в дома свои. И можно наверное положить, что с начала отступления от границ наших до Смоленска, армия потеряла таким образом из фронта более 10.000 человек». Неизвестно, насколько достоверна эта цифра, поскольку может быть занижена. Однако даже такой масштаб дезертирства поражает⁴⁸.

Справедливости ради, стоит сказать, что в дневниках участников войны дезертирство из армии представителей иных национальностей, в частности поляков и литовцев, упоминается чаще, нежели дезертирство русских. Мы можем лишь предположить, действительно ли русские дезертировали меньше, или же авторы дневников лишь упоминали об этом меньше. С другой стороны, неоспорим тот факт, что жители западных, недавно созданных губерний, дезертировали значительно чаще. Упоминаются также случаи дезертирства из императорской гвардии. Командир 9-й роты Семёновского полка Павел Пушин, записал в своём дневнике: «...Наш корпус выступил в 4/2 часа утра. При выступлении мой фельдфебель доложил мне, что три солдата поляка дезертировали...»⁴⁹. Записей, подобно этой, мы можем найти у многих участников войны 1812 года. Учитывая тот факт, что запись касается лишь одного перехода и лишь одной роты, количество кажется незначительным, однако если масштабировать подобные происшествия на все армейские части и на более длительный промежуток времени, цифра дезертировавших военнослужащих может показаться действительно колоссальной.

Следует упомянуть и о таком явлении, как коллаборационизм. Мы находим сведения, согласно которым во время одного из боев в плен русской армии попали два солдата французской армии Иван Прохоров и Иван Федоров. Следствие установило, что оба солдата были взяты в плен во время

⁴⁸ Ушаков С. И. Деяния российских полководцев и генералов, ознаменовавших себя в достопамятную войну с Франциею, в 1812, 1813, 1814 и 1815 годах, с кратким начертанием всей их службы, с самого начала вступления в оную. ч. I.. Санкт-Петербург: - 1822. - С. 308.

⁴⁹ Там же

кампании в Европе 1806г, а позже согласились добровольно поступить на службу в ряды Наполеоновской армии. Поскольку солдаты участвовали в боях против русской армии под Смоленском и Можайском, их приговорили к 50 ударом кнута и ссылкой на каторжные работы. Коллаборационизм во время Отечественной войны до сих пор остается мало изученной темой, и мы не можем привести по этому поводу количественных показателей.

Стоит упомянуть и о казачьем сословии. В дневниках А. Бенкердорфа и генерала Ермолова, мы находим несколько интересных упоминаний. Так, А. Бенкердорф помечает, что, казачий лагерь в его глазах «походил скорее на воровской притон»⁵⁰.

Генерал Ермолов писал, что «атаман Платов перестал служить, войска его предалась распутствам и грабежам, рассеялись сонмищами, шайками разбойников, и опустошили землю от Смоленска до Москвы»⁵¹. Здесь же отмечается, что и во время сражении казакам зачастую не хватало должной воинской дисциплины. Например, во время Бородинского сражения предписанный казака тактический маневр так и не был осуществлен, что могло поставить под удар остальные армейские соединения. Тем не менее, несмотря на отмечанные негативные моменты взаимодействия. Нельзя не отметить и положительные аспекты, которые, безусловно, были.

Нельзя говорить о том, что армия выступала страшным бичом, для тех, кого призвана была защищать. Одной из целей нашего исследования является стремление показать, что подобного рода акты насилия имели место как с одной воюющей стороны, так и с другой. Нет необходимости обелять одну сторону конфликта, и очернять другую. Важно рассматривать события так, как они есть, и учиться на ошибках истории, чтобы избежать повторения подобного в будущем.

⁵⁰ Харкевич В.И. 1812 год в дневниках, записках и воспоминаниях. Материалы Военно-Ученого архива Главного Штаба. Вильна. 1903. Вып.2. 1 и 2 западные армии. Главная армия. С.54.

⁵¹ Харкевич В.И. 1812 год в дневниках, записках и воспоминаниях. Материалы Военно-Ученого архива Главного Штаба. Вильна. 1903. - С.62.

Глубокие эмоциональные потрясения во время войны способны вызвать в человеке шоковое состояние, которое может стать причиной поступков, которые он никогда не совершил бы прежде. Боль и лишения часто шли рука об руку во время войны.

Таким образом, мы выяснили, что с первых дней войны, армия испытывала недостаток в материальных ресурсах. Полностью покрыть потребности армии не представлялось возможным. В связи с этим, командованием армии было принято решение, восполнять дефицит продовольственного и ресурсного обеспечения путем фуражирования.

Разумеется, нельзя говорить о том, что армия выступала страшным бичом, для тех, кого призвана была защищать. Одной из целей нашего исследования является стремление показать, что подобного рода акты насилия имели место как с одной стороны, так и с другой. Нет необходимости обелять одну сторону конфликта, и очернять другую. Важно рассматривать события так, как они есть, и учиться на ошибках истории. Чтобы избежать повторения подобного в будущем.

Глубокие эмоциональные потрясения во время войны способны вызвать в человеке шоковое состояние, которое может стать причиной поступков, которые он никогда не совершил бы прежде. Боль и лишения часто шли рука об руку во время войны, вынуждая представителей различных сословий переступать через моральные и человеческие ценности, ставя вопрос выживания превыше всего.

Имели места и случаи, когда откровенные преступления и грабеж совершались ни под влиянием нужды и необходимости, а в силу личностных качеств субъектов преступления. Подобные действия ни коим образом не могут быть оправданы, а в условиях военного времени тяжесть подобных преступлений увеличивается вдвойне. К сожалению, мы вынуждены признать, что подобные акты совершались на протяжении всей войны.

Тем не менее, несмотря на частые случаи возникновения конфликтных ситуации на почве насилия, не прослеживается тенденция, по которой

подобные действия превратились бы в нечто большее, чем просто локальные конфликты.

Глава II. Положительные аспекты взаимодействия армии и мирного населения во время Отечественной войны 1812 г.

§1 Материальное обеспечение армии за счет населения

Прежде всего необходимо определить объемы фронтового снабжения, с той целью, чтобы мы могли вывести количественные показатели и рассмотреть, насколько велика была доля материального обеспечения армии за счет населения Российских губернии.

В своей монографии⁵² Л.Г. Бескровный даёт характеристику продовольственному и фуражному снабжению русской армии в Отечественной войне 1812 года. Брянский краевед Ю.Б. Колосов рассказывает о роли Брянщины в обеспечении русской армии во время войны. Известный исследователь войны 1812 года П.А.Жилин в своей монографии много внимания уделил подготовке снабжения армии к войне и роли полководцев в данном процессе⁵³. Не обошёл он вниманием и вопрос привлечения населения к снабжению армии продовольствием, фуражом, вещами и т.п. Брянские краеведы Л.Н. Сеницына, А.А. Алексеева, Н.Л. Кочегарова в своей работе значительное место определили благотворительности в период войны, а также участию брянских мещан и крестьян в медицинском обслуживании раненых.

Как мы выяснили ранее, несмотря на то, что война 1812г вовсе не была неожиданностью для России и к ней готовились заблаговременно, уже с первых дней войны армия начала испытывать дефицит в продуктах первой необходимости. Прежде всего - в провианте. Но рассчитывать в полной мере на то, что фуражировка и использование местных ресурсов в полной мере покроет потребности армии, было нельзя, и потому уже с сентября Российская армия стала использовать система продовольственного налога.

⁵²Ф. 197 «Брянская городская дума». – Оп. 1. –Д.331.– Л.5-5-об; Оп.2.–Д.4.– ЛЛ-2-8.

⁵³Бескровный Л.Г. Отечественная война 1812 года. - М., 1968. – С. 78

Эта схема выглядела так местные ресурсы – губернские пункты сбора – армейские провиантские комиссии – части⁵⁴.

Л.Г. Бескровный приводит статистические данные, согласно которым Продовольственное обеспечение русской армии должно было осуществляться при помощи баз. Так, например, одна из наиболее крупных таких баз – Трубчевская. Эта база по запасам продуктов и фуража уступала только Тверской и Киевской. К прибытию русской армии в Тарутинский лагерь в Трубчевске находилось 72 052 четверти муки, 6 754 четверти крупы, 82 183 четверти овса – или двухмесячный запас на 8 пехотных и 4 кавалерийских дивизии⁵⁵.

Для осуществления данной схемы снабжения, каждая губерния была обязана выставить: «лошадей: действующих 800, запасных по 100; повозок: действующих 400, запасных 5; колёс и осей по 408 и погонщиков по 413»⁵⁶. (Таблица 1)

Таблица 1 Поставки каждой губернии для осуществления обновленной схемы снабжения

Лошадей 800 Запасных 100	Повозок 400 Запасных 5	Колес и осей 408	Погонщиков 413
-----------------------------	---------------------------	------------------	-------------------

Хотя Л.Г. Бескровный и отмечает, что такие продовольственные склады значительно облегчили поставку провианта в армию, тем не менее проблема была решена лишь частично. При такой системе войска могли получать питание и снабжение не более, чем на 12-15 суток, а при необходимости смены места дислоцирования или необходимости маневрирования, этот срок мог увеличиваться⁵⁷.

Эту проблему решали путем создания новых линии временных баз, которые располагались вслед проходящей армии. От самой последней созданной базы, полученный провиант передавался подвижным обозам, а с ним доставлялся непосредственно в распоряжение армейских частей.

⁵⁴Бескровный Л.Г. Отечественная война 1812 года. - М., 1968. – С. 79

⁵⁵ Там же

⁵⁶Ф. 197 «Брянская городская дума». – Оп. 1. –Д.331.– Л.5-5-об; Оп.2.–Д.4.– ЛЛ-2-8.

⁵⁷Там же

Интересно и то, что продовольственные базы, помимо фронтowego снабжения. Пополнялись также и на добровольных началах. Л.Г. Бескровный приводит сведения, что народ по-прежнему поставлял продовольствие и фураж Так, Брянский уезд поставил 5 452 пуда сухарей, 1 449 четвертей овса, Севский – 4 480 пудов сухарей, 1 169 четвертей овса, Карачевский – 5 763 пуда сухарей, 1 819 четвертей овса, Трубчевский – 2 426 пудов сухарей, 642 четверти овса⁵⁸.(Таблица 2)

Таблица 2 Уездные поставки овса и сухарей

Брянский уезд	Севский уезд	Карачевский уезд	Трубчевский уезд
5 452 пуда сухарей	4 480 пудов сухарей	5 763 пуда сухарей	2 426 пудов сухарей
1 449 четвертей овса	1 169 четвертей овса	1 819 четвертей овса	642 четверти овса

Итого :18 121 пуд сухарей\ 50 79 четвертей овса

Разумеется, основной расчет ставился на продовольствие, собранное «по принуждению» Так, П.И.Яковлев посылает брянскому городничему 10 июня 1812 года требование, основанное на предписании Его Императорского Величества от 6 июня 1812 года за №3172 «О назначении по городу Брянску подъёма воинских тягостей». На основании этого распоряжения было собрано и уготовано для отправки в войска: Всего волов – 500, повозок 250. В том числе по Брянску – рабочих волов – 30, повозок 9; по Карачеву - рабочих волов – 51, повозок 19, по Трубчевску - рабочих волов – 28, повозок 6⁵⁹.

Разумеется, подобного рода «воинские тягости» прежде всего ложились на губернии, которые были наиболее близки к участку военных действий, это и неудивительно, ведь в условиях военного времени важно, как можно скорее доставить все необходимое в зону расположения армии, а учитывая территориальный масштаб Российской Империи, подобная проблема существовала на протяжении всей войны. Например, мы находим

⁵⁸Бескровный Л.Г. Отечественная война 1812 года - М., 1968. – С. 81

⁵⁹Там же

сведения, согласно которым уже собранное и погруженное продовольствие и припасы зачастую недобиралось до места назначения в силу различных факторов: халатности, ошибок, злоупотребления, или и вовсе грабежа. Например, 19 сентября 1812 г. дворянский предводитель господин А.Ф.Камынин доложил общественному совету брянского купечества о том, что «нанявшиеся по условию брянских купцов и мещан ямщики везти провиант из города Брянска до города Калуги далее везти оный не согласились. 10 подвод оставили возле Калуги в 12-ти верстах, на которых овса наложено 48 кулей». Обвиняют находящегося при транспорте смотрителем брянского купца Якова Климова, который «своим неусердием пренебрёг возложенной на него должности, довёл до самой остановки этих подвод извозчиков и не дал знать по ведомству тамошнему месту рапортом, самовольно отлучился, не сдав оного кому следует, чем нарушил общественный приговор, за что Климова отправляют для доставки тех 10 подвод с овсом до города Калуги»⁶⁰.

Помимо этого, с наступлением сентября остро становился вопрос о необходимости «переодеть» армию в зимние вещи, в условиях непрекращающегося марша. И в этом случае, материальная поддержка населения и вовсе нецелесообразна. Ведь в такой короткий срок собрать сырье, произвести, а позже и доставить зимнее обмундирование в распоряжение армии было попросту невозможно. А фронтовые резервы не могли в должной мере удовлетворить возросшие потребности. Поэтому эта ноша была возложена на крестьянство, дворянское, и купеческое сословии.

Так, Кутузов в начале сентября 1812 г. возложил на Орловского, Тульского, Калужского, Рязанского и Тверского губернаторов заготовку 100 тысяч полушубков, 100 тыс. пар сапог и 120 тыс. пар лаптей за счёт казны. Жителям Брянского уезда нужно было сдать 1 089 полушубков, Севскому уезду 1238 полушубков и столько же пар сапог, Карачевскому уезду – по

⁶⁰Бескровный Л.Г. Отечественная война 1812 года. М., 1968. – С. 82

1 316 полушубков и сапог, Трубчевскому уезду – 1 056 полушубков и столько же пар сапог.

В октябре 1812 г на сходке горожан было решено собрать валенки и полушубки для армии. Сборщиком избрали купца И.Вязьмитина. Позже сбор зимних вещей для солдат стал в России традиционной формой помощи фронту⁶¹.

К сожалению, находилось место и для тех, кто стремился нажиться на войне и острой нужде армии в теплых вещах. Так, в среде купечества нашлось мало охотников продавать сапоги и полушубки по казённой цене, наоборот, они подняли цены в 2, и даже в 3, раза.

Особое место стоит уделить помощь мирного населения за уходом больных и раненых, а также финансирование множества госпиталей, содержавшихся на частные деньги. Стоит упомянуть, что во время войны 1812 г отсутствовала практика увоза больных и раненых вглубь страны в глубокий тыл⁶². Для подобных действий не хватало ни ресурсов, ни людей. Как уже упоминалось ранее, во избежание дезертирства, даже было запрещено выносить раненных во время самого боя, и тем приходилось дожидаться медицинской помощи лишь по окончании сражения. Вследствие этого, чаще всего больные и раненные солдаты, оставались «по месту» либо на попечительства местных госпиталей и больниц, а в случае отсутствия таковых и вовсе могли оставаться на попечительство местных жителей⁶³.

Орловский губернатор Яковлев, ссылаясь на просьбу господина главнокомандующего Кутузова, обращается к Брянской городской думе 6 ноября 1812 г. Он предлагает купцам и мещанам брянского уезда «осуществить добровольное пожертвование холста, рубах для раненых в госпитали, так как государство не может в скорости доставить данные вещи в нужном количестве». Поэтому он счёл нужным «предписать брянской городской думе о предложении купечеству: не пожелает ли оно для больных

⁶¹Бескровный Л.Г. Отечественная война 1812 года. М.:, 1968. – С. 82

⁶²Ф. 197 «Брянская городская дума». – Оп. 1. –Д.331.– Л.5-5-об; Оп.2.–Д.4.– ЛЛ-2-8.

⁶³Там же

солдат, защищающих кровью их любезное отечество сделать добровольное пожертвование этих вещей»⁶⁴.

Практика частных пожертвований для госпиталей была широко распространена во время войны. Так, например, согласно источникам, для военного госпиталя в г Орел, созданного во время войны, было пожертвовано 1285 рублей, медикаменты, перевязочные материалы, одежда белье, продукты питания. При этом на попечении персонала госпиталя, не все из которых обладали должным медицинским образованием, находилось больше двухсот раненных.

Также стоит упомянуть о создании множества патриотических обществ, целью которых была всяческая помощь как фронту, так и тылу. Сохранились сведения о деятельности такого общества в Севске, собиравшего средства в помощь жителям⁶⁵, пострадавшим от неприятеля. Пожертвования поступали от дворянок, купеческих и мещанских жён и дочерей. Иногда это были скромные 1-2 рубля или даже 30 копеек. Зачастую каждый вносил хотя бы малую толику помощи, в меру своих сил. При этом в такие общества входили люди всех возрастов⁶⁶.

Генерал М.И. Богданович утверждает: *«Из дошедших до нас сведений об этой славной эпохе можно заключить, что приношения губерний, не вошедших в состав трех округов ополчения, простирались на сумму не менее 25 миллионов рублей. Но как многие из пожертвований в натуре не оценены и даже не помещены в имеющихся ведомостях, то нет сомнения в том, что эти поставки вместе с денежными приношениями превышали показанное число, по крайней мере, в полтора раза»⁶⁷*.

⁶⁴Бескровный Л.Г. Отечественная война 1812 года. М.: 1968. – С. 84

⁶⁵Ф. 197 «Брянская городская дума». – Оп. 1. –Д.331.– Л.5-5-об; Оп.2.–Д.4.– ЛЛ1-2-8.

⁶⁶Отечественная война 1812 г. Сб. док. и мат-лов. Л.-М. 1941 (ОВ);, Русский архив, 1886, № 3, С. 252

⁶⁷Богданович М.И. История Отечественной войны 1812 года по достоверным источникам. СПб.: -1859. С.56

Н.А. Троицкий называет аналогичную цифру: «*В целом же население страны пожертвовало 100 млн рублей, то есть сумму, равную всем военным расходам империи на 1812 год по государственному бюджету*»⁶⁸.

Таким образом объем материального обеспечения армии за счет населения составляет более чем значительную часть от всего обеспечения армии во время Отечественной войны 1812 г. Мирное население давало армии очень многое, от продуктов первой необходимости до провианта. Зачастую население губернии было вынуждено обеспечивать армию в ущерб себе.

Нельзя не упомянуть и о нематериальной помощи, которая выражалась в оставлении на постой, или же в уходе за больными и ранеными. Такую помощь невозможно посчитать статистически, но зачастую и ценность ее была значительна выше, поскольку измерялась не в деньгах или продуктах, а в человеческих жизнях.

Во время контрнаступления были созданы мобильные склады снабжения, которые более чем наполовину состояли из собранных с населения ресурсов.

Общие выводы по статистике говорят нам о том, что армия жизнеобеспечение армии полностью ложилось на плечи населения. К тому же имело место значительное превышение собранных ресурсов с населения над имеющимися складскими запасами на время войны 1812 г. Эти данные приводят нас к выводу, что без материального обеспечения населения, армия бы не смогла оказывать должное военное сопротивление во время войны.

§2 Патриотизм и жертвование Российского дворянства, купечества, крестьянства.

⁶⁹Троицкий Н.А. О дислокации и численности русских войск в начале Отечественной войны 1812 года М.: 1987. - С. 177

Жителям вменялось в обязанность доставлять войскам крупу, сухари и овес, давать подводы. Осенью было собрано значительное число полушубков, валенок, сапог. По свидетельству Н. Н. Муравьева, «розданы были людям полушубки, пожертвованные для нижних чинов из разных внутренних губерний, так что мы не опасались зимней кампании»

Н.Е. Митаревский вспоминал, что во время преследования врага во всей роте «было, может быть, с полдюжины тулупчиков на солдатах. Знали, что купить их было и негде и не на что, но мы не доискивались, откуда их доставали»⁶⁹.

С потерей Москвы потеряны и удалены наши комиссариатские запасы», так что «главнокомандующий почел нужным делать в российских губерниях реквизицию шуб, сапог и лаптей... высланных от губерний вещей только некоторая часть достигла армию до Вильны; остальные прибыли по вступлении уже наших войск в сей край... некоторые же перевозились за границы». Из поступивших вещей шубы «вообще были довольно хороши, только из некоторых губерний доставлялись одни фуфайки; сапоги вообще были не прочны, а лапти в полки были редко принимаемы»⁷⁰.

Предписано, учредить в Москве два комитета: один – «для приема и вооружения людей, також и для сведения обо всем, что касается до продовольствия» московских ополченцев. В состав этого комитета следовало войти гражданскому губернатору, губернскому дворянскому предводителю, городскому голове и чиновникам, «как назначены будут от государя-императора». Второй – для приема и записи пожертвований, для их хранения и отпуска по назначению. Членами его должны были стать вице-губернатор и два депутата – один от дворянства, другой от купечества. Пожертвования предусматривались трех родов: 1) деньгами, 2) оружием – ружьями и

⁶⁹Отечественная война 1812 г. Сб. док. и мат-лов. Л.-М. 1941 (ОБ), Русский архив, 1886, № 3, С. 311

⁷⁰Кутузов М.И. Сборник документов. - М.: 1954. - Т. 4. - С. 228.

саблями, 3) провиантом. На докладе Александр I наложил резолюцию: «Быть по сему»⁷¹.

Как утверждает В. Бабкин, в течение всего периода своего формирования и вплоть до вступления в ряды действующей армии многочисленные ополчения содержались «на средства местных организаций и населения». Материальная база- «второй огады» слагалась как из «добровольных пожертвований населения», так и из «обязательных денежных и натуральных взносов дворян, сельских общин государственных крестьян и городских общин мещан и ремесленников. Размер таких взносов определялся решением дворянских собраний и постановлением сельских и городских обществ»⁷².

Единой нормы по стране не было, и потому – сколько людей выделять, в каком количестве снабжать выделенных, решалось на дворянских собраниях в губерниях. В основу при этом брались объекты налогового обложения – ревизские души. Горожане – купечество сами определяли размер своего взноса, при сборе учитывались капиталы каждого купца.⁷³

Отдельно, но без разбивки по годам, представлены сведения о пожертвованиях денег золотом и серебром, в виде драгоценностей – в слитках и вещах. По некоторым губерниям отмечены пожертвования мукой, овсом; материей – сукном, холстом и скотом. Отмечены и сравнительно немногие пожертвования оружием. По Московской губернии отмечено также пожертвование медикаментов⁷⁴.

«Сводная ведомость о пожертвованиях по губерниям в деньгах» то сведениями по 15 губерниям, формировавшим ополчения (отсутствуют данные по Смоленской губернии). Против названия каждой губернии проставлена некоторая сумма, но не пояснено, «чистые» ли это деньги или сюда включена стоимость разного пожертвованного имущества. Нет ни

⁷¹Тарле Е.В. Нашествие Наполеона на Россию. - М., 1938. – С. 64

⁷²Бабкин В. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. М. 1962, - С. 104

⁷³Тарле Е.В. Нашествие Наполеона на Россию. - М., 1938. – С. 64

⁷⁴ Там же

разделения на ассигнации, медь, серебро и золото, ни по годам, не указано и предназначение средств. По величине денежного вклада губернии, указанные в этой ведомости можно разделить на три группы: 1) внесшие более 3 млн рублей – Московская, Петербургская, Тульская (4,5 млн) губернии; 2) губернии, внесшие от 1 до 3 млн (Тверская, Калужская, Новгородская, Нижегородская, Костромская, Пензенская); 3) внесшие менее миллиона – Ярославская, Владимирская, Рязанская, Симбирская, Казанская и Вятская. Несколько иные сведения приведены в монографии В. Бабкина, собравшего данные по всем 16 губерниям. Сгруппировав их по округам, автор подчеркивает, что эти деньги предназначались именно на содержание ополчения. Данные «сводной ведомости» совпадают со сведениями Бабкина по Тверской, Калужской, Петербургской, Пензенской и Казанской губерниям; лишь сравнительно небольшая разница замечается по Нижегородской губернии (по Ведомости 1,1 млн, у Бабкина – 1,09), тогда как по остальным губерниям разница составляет сотни тысяч рублей, причем большие цифры приводит Бабкин.⁷⁵ (Таблица 3)

Таблица 3 «Сводная ведомость о пожертвовании по губерниям в деньгах во время Отечественной войны 1812 г.»

Внесшие более 3 млн рублей	Московская	(4.5)	11,2 млн
	Петербургская	(3.7)	
	Тульская	(3)	
Внесшие от 1 до 3 млн рублей	Тверская	(2.6)	10 млн
	Калужская	(2.2)	
	Новгородская	(2.1)	
	Нижегородская	(1.1)	
	Костромская	(1)	
	Пензенская	(1)	
Внесшие менее миллиона рублей	Ярославская,	(0.9)	5,6 млн
	Владимирская	(0.9)	
	Рязанская	(0.8)	
	Симбирская	(0.8)	
	Казанская	(0.8)	
	Вятская		

⁷⁵ Бабкин В.И. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года: Дис. . д-ра ист. наук. Б. м., 1965. – С. 105

	(0.6)	
--	-------	--

Итого :26, 8 млн рублей

В.И.Бабкин сделал также попытку определить материальный вклад губерний, не выставивших ополчения, – по 17 губерниям, Финляндии, Кавказу, и отдельно – о средствах, внесенных от Синода и епархий. Из этих 17 губерний больше всех пожертвовала Псковская, притом поистине колоссальную сумму, намного превышающую все прочие пожертвования, – свыше 14 миллионов рублей. Такую цифру можно было бы принять за опечатку, но в Ведомости, опубликованной в сборнике документов «М. И. Кутузов», указана та же самая сумма (не указано только, за какой период она поступила). Еще несколько из не ополчавшихся губерний пожертвовали от 1 до 3,7 миллиона. Вклад остальных исчисляется иногда десятками, но чаще сотнями тысяч; Финляндия дала 200 тыс. руб., Кавказ – 32,6; от Синода и епархий поступило, по сведениям Бабкина, 2,27 млн рублей.

Согласно упомянутой Ведомости, Петербургская губерния только в 1812 г. дала 2,6 млн рублей. Дальнейшего разделения по годам нет, но имеется пояснение: «К 1815 г. Сия сумма возросла до 3 706 626». Отмечено также пожертвование серебра в слитках, составившее более одиннадцати пудов, опять же, общее количество, без разделения по годам, да еще, особо, - 112- пожертвование дворянства Ямбурга (б. Кингисеппа) – каски на драгунский полк. Сводная же ведомость называет ровно 4 млн рублей – без указания, за какой период. Приблизительно та же цифра – «до 4 миллионов рублей» – названа В. И. Штейнгелем в первой работе по истории Петербургского ополчения, вышедшей вскоре после окончания войны с Наполеоном. В

Обер-камергер А. Л. Нарышкин и обер-егермейстер Д. Л. Нарышкин объявили, что на все время существования ополчения жертвуют ежегодно сверх установленных сборов по 20 тыс. руб.; обер-гофмейстер граф Литта обязался жертвовать по 50 тысяч. Петербургский гражданский губернатор и сенатор Бакунин внес единовременно 5 тыс., сенатор Шепелев – ежегодно

по 5 тыс., действительный камергер Зиновьев по 1 тыс., адмирал фон Дезин по 2 тыс., сенатор Бороздин по 2250 руб.; действительный тайный советник В. С. Попов пожертвовал на ополчение 16 тыс. руб. своего жалованья и столовых денег. Им, согласно Штейнгелю, последовали и другие, каждый-соразмерно состоянию.

Штейнгельсообщает и о других значительных пожертвованиях, поступивших позднее: от Комиссии духовных училищ – 750 тыс. руб., от митрополита Амвросия и Александро-Невской лавры – более 25 тыс., от монастырей, соборов и церквей, священно- и церковнослужителей Петербурга и уездов – более 29 тыс., от петербургского купечества – 2 млн (эта же сумма указана в Ведомости, она составила большую часть пожертвованных в 1812-1815 гг. денег), от ротмистра Владимирова – 30 тыс., от откупщиков князя Мещерского и коммерции советника Перца – 25 тыс., от директора комиссии погашения долгов Пихлера – 20 и от министра полиции А. Д. Балашова – 10 тыс. рублей.

22 июля Кутузов дал Экономическому комитету предписание об установлении порядка приема пожертвований. Поскольку же комитет не имел ни места для хранения этих денег, ни людей для их сбора, он принял решение предоставить хранение полученных средств городской думе. Ей вменялось в обязанность еженедельно отчитываться «сколько и с кого по дому или даче в течение той недели поступило».

Ведомость отмечает пожертвования драгоценностями и разного рода вещами. Серебра в слитках и вещах поступило 20 пудов 39 фунтов, золота – более двух фунтов. Разного рода сукна дали 9843 аршина, рубашечного холста – 5500 аршин, деревянной посуды – 35300 штук. По смыслу документа, все перечисленное жертвовалось именно в 1812 г., ибо далее добавлено: «сверх сего пожертвовано в 1813 г. – 78 094 р. и на покупку волов для действующей армии – 20000 р.». Перечисленные затем денежные суммы, пожертвованные дворянством и купечеством в 1814 г., в общей сложности

составляют более миллиона рублей. Как мы видим, значительные суммы жертвуются так же из частных рук.

Весь вклад Москвы и Московской губернии в деньгах Ведомость исчисляет в 4420 тыс. руб.; приписка к документу сообщает еще о пожертвованиях хлебным вином (6 тыс. ведер – на 36 тыс. руб.), 12 медными пушками с лафетами и двумя чугунными пушками. Несколько меньшей суммой – около 3,3 млн руб. определяется вклад Московской губернии по Сводной ведомости. Бабкин привел ту же сумму, что указана в Ведомости пожертвований⁷⁶, а авторы статьи о Московском ополчении 1812 г. назвали сумму в 3 971 984 рубля.

В документах, опубликованных в сборнике «М. И. Кутузов», сведений по Смоленской губернии нет. Бабкин привел денежную сумму в 10,3 млн руб., его сведения дополняет работа П. Г. Андреева о Смоленской губернии в Отечественной войне. По его данным, все население губернии -114- пожертвовало для ополчения и для армии продовольствия и снаряжения на сумму около 10 млн руб., «кроме отпущенных из сельских запасных магазинов 91 тыс. четвертей муки и 16 тыс. четвертей овса».

Во исполнение подобных решений десять городов Калужской губернии внесли 2,4 млн руб. (вновь отметим расхождение между данными обеих ведомостей и Бабкина). Из калужских купцов наиболее значительные пожертвования сделали: Я.И. Билибин – 35 тыс. рублей, И.Т.Усачев – 25 тыс., И.В. Тарубаев – 12 тысяч. Жертвовало и духовенство – деньги, разные серебряные вещи. Кроме денег и драгоценностей, в городах местные сословные общества организовывали сбор разных предметов, годных для войск. Собирали сукно, холст, сапоги, лапти, чулки, рукавицы, рубашки, корпию, а с наступлением холодов – полушубки. Были, по сведениям исследователей, также пожертвования лошадьми и рогатым скотом⁷⁷.

⁷⁶Бабкин В.И. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года: Дис. . д-ра ист. наук. Б. м., 1965. – С. 107

⁷⁷Кутузов М.И. Сборник документов. - М.: 1954. - Т. 4. – С. 248

Так, например, доклад «Известия об Армии» за 30 сентября 1812 года, во время дислокации армии у села Тарушина. В докладе сказано, что в лагерь постоянно прибывают рекруты из разных губернии, а помимо них, и просто добровольцы «горящие рвением» сразиться с неприятелем. Здесь же сказано, что армия встала удобным лагерем, откуда отовсюду из хлебородных губернии к ним стекается все необходимое и войска впервые за долгое время не испытывают нужды. Далее сказано, что солдаты получают от местных, женщин стариков, раненых и детей пособия, какие только получить от них можно. При этом говорится о раненных, которые в большинстве оставлены на попечении старикам и женщинам.

Расстроенные силы неприятеля не в состоянии произвести большого вреда, сказано, что вражеские фуражирские полки терпят величайший недостаток, и вынуждены работать под большим прикрытием, из-за необходимости обезопасить себя от местных крестьян, наносящих неприятелю «*величайший вред*»⁷⁸.(Прил. 6)

В письме купеческому сословию белгородской области сказано от государыни императрицы Елизаветы Алексеевны высказывается «величайшая просьба» пожертвовать тысячу рублей в пользу несчастных, пострадавших от рук неприятеля, и впредь продолжать жертвовать в пользу тех, кто защищает нас всех. Здесь же сказано о пожертвовании пятиста рублей Белгородским Архиерейским домом, и впредь жертвовать половину дохода до окончания войны⁷⁹.(Прил. 8)

Елизавета Алексеевна не единожды посылала подобные письма (Прил. 7). В письме Архипастырю белгородскому она также упоминает⁸⁰, что помогать ближнему своему, а особенно в период тяжелый, коим несомненно является война, долг каждого христианина. А посему просит делать пожертвованья денежные, в пользу обездоленных войной.

⁷⁸Ф. 20 «Белгородская городская дума». – Оп. 1. –Д.164.– Л.1-11-об; Оп.2.–Д.169.– ЛЛ-13-24.

⁷⁹Там же

⁸⁰Там же

Присутствуют документы, предложение Белгородской городской думе⁸¹ (Прил. 9) об изъятии домашнего скота в пользу армии в количестве 800 ста коров и прочей живности, заготовки провианта для армии, о сборе с мещан провианта и фуража, 900 повозок, 408 колес, 400 лошадей способных перевозить артиллерию, 1500 ведер вина, 7500 ведер водки 66 повозок 30000 овса 500 голов рогатого скота. (Прил. 10)(Таблица 4)

Армия не только изымала, но и была вынуждена закупать необходимый инвентарь за счет казны. Пожертвование провианта от купеческого сословия и прочее 4200 рублей в пользу армии на закупку необходимого обмундирования(Прил. 11).

Таблица 4.Пожертвования Белгородского уезда в пользу армии

800 коров и мелкой живности	900 повозок	408 колес	400 лошадей	1500 ведер вина	7500 ведер водки	30000 т овса	4200 рубл от купеческ сословия
-----------------------------	-------------	-----------	-------------	-----------------	------------------	--------------	--------------------------------

Пожертвования на нужды армии действительно были довольно значительны. Тем не менее, объяснять это лишь патриотическим подъемом населения, нельзя. В.М. Безоотосный отмечает, что патриотический подъем во время Отечественной войны имел место в основном в среде дворянства, которым в войне с Наполеоном было, что терять. Автор аргументирует свою позицию тем, что вся экономика дворянских хозяйств зависела, во-первых, от крепостных крестьян, коих Бонапарт собирался освободить. Во-вторых, торгово-экономические связи с Англией, являлись важнейшим пунктом для сбыта продукции, а как известно, французы стремились наложить торговое эмбарго на островитян, дабы оставить тех в изоляции. Поэтому автор отмечает, что жертвовало, в первую очередь, заинтересованное дворянство, а пожертвования, например, купечества, были по большей части условно-принудительное, поскольку положение купечества в сословной иерархии

⁸¹Ф. 20 «Белгородская городская дума». – Оп. 1. –Д.164.– Л.1-11-об; Оп.2.–Д.169.– ЛЛ-13-24.

Российской Империи того времени, ставит их гораздо ниже дворян. Интересен факт, что даже набор ополчения производился лишь среди «лояльных» царю губернии⁸². Поэтому мы отмечаем пожертвования в пользу армии не как прямое следствие патриотического подъема (хотя были и такие), а как следствие прежде всего защиты своих интересов, земель, имущества, а главное перспектив крепостнической системы, которая в случае победы в войне продолжит свое существование.

Показательным для характера взаимоотношений армии и мирного населения служит воспоминание А.П. Бутенева⁸³. «... Пока мы проходили бывшие польские места, жители городов и деревень относились к войскам с молчаливым равнодушием, видимо, озабоченные только тем, чтобы их чем не обидели. Они знали о строгом воспрещении насилия и грабежа, и если изредка случалось что-нибудь подобное, смело приносили жалобы военному начальству, уверенные в удовлетворении.

Совсем иное было в губернии Смоленской, знатную часть которой наша армия проследовала, прежде чем дойти до самого города Смоленска. Несмотря на наступавшее время жатвы, на полях немного было видно народу. Крестьяне собирались толпами, принимали войска в деревнях или выходили к ним навстречу, с радостными криками. Мужики подносили хлеб и соль. Бабы с младенцами на руках приветливо и сердобольно глядели, как мимо них шли обремененные тяжкою амунициею, покрытые пылью и потом солдаты, менявшиеся с ними добрыми пожеланиями, а иной раз отпускавшие какое-нибудь меткое, веселое словцо, на которое русский солдат бывает такой мастер. Меньшая часть войск со штабами размещалась по деревням, остальные располагались бивуаком, а главнокомандующий и начальство обыкновенно занимали соседнюю господскую усадьбу: помещики выезжали за ними в разнообразных своих экипажах, жены их не щадили угощений и оказывали всякое гостеприимство. Но так было только на первых переходах.

⁸²Безотосный В.М. А была ли война Отечественной?- М., 2012. - С. 37

⁸³Тарле Е.В. Нашествие Наполеона на Россию. - М., 1938. – С. 89

Дальше, крестьянское население показывалось реже, так как тут уже составлялись ополчения, спешно собираемые помещиками, к которым для того были отряжаемы офицеры или сержанты из армии или из Москвы, где, по первому слову государя, тотчас начала образовываться боевая сила. Уже все знали, что неприятель гонится по пятам за нашу отступающую армию, но, вместо страха и уныния, во всех слоях русского народа разгоралось единодушное, сердечное усердие к спасению родины. По деревням, как и по городам, помещики, крепостные крестьяне (а их было отменно много), свободные люди, мещане и купцы, сельское духовенство, гражданские чиновники всякого положения, все одушевлены были пламенной любовью к России и сильнейшим негодованием против неприятеля. Все готовы были на всякую жертву для обороны святой Руси и для истребления дерзкого врага. Кто жил в это достославное, поистине великолепное время, тот во всю жизнь его не позабудет... Сам Наполеон, во время своего бегства, проговорился в Варшаве аббату Прадту: «Русские показали себя, какой это народ».

Чем дальше шла армия в глубь страны, тем безлюднее были встречавшиеся селения, и особенно после Смоленска. Крестьяне отсылали в соседние леса своих баб и детей, пожитки и скотину; сами же, за исключением лишь дряхлых стариков, вооружались косами и топорами, а потом стали сжигать свои избы, устраивали засады и нападали на отсталых и бродячих неприятельских солдат. В небольших городах, которыми мы проходили, почти никого не встречалось на улицах: оставались только местные власти, которые по большей части уходили с нами, предварительно предав огню запасы и магазины, где к тому представлялась возможность и позволяло время⁸⁴. Данный отрывок показательно характеризует последствия войны для мирного населения российских губернии. Какова бы ни была причина, по которой мирные жители расставались со своим имуществом и землей, будь то мародерство от рук врага или от своих, реквизиция,

⁸⁴Тарле Е.В. Нашествие Наполеона на Россию. - М., 1938. – С. 90

фуражировка или пожертвования, последствиями было обезлюдивание, и нищета. Мы видим примечания автора об оставшихся безлюдными деревнях и селах, жители которых встали на защиту страны, или были вынуждены переселиться. И тем не менее, нельзя не отметить, что несмотря на случаи неподчинения, которые неизбежно случались, в воспоминаниях о войне мы находим множество примеров именно добровольных пожертвований, вклад которых в итоговый успех войны нельзя недооценивать.

Таким образом, пожертвования на нужды армии осуществляли все сословия российской империи. В умах как интеллигенции, как и простого крестьянства действительно присутствовал патриотический подъем. Для представителей интеллигенции действительно было престижно жертвовать определенные суммы в пользу армии. Подобные примеры шли сверху вниз от императорской семьи, подававшей пример остальным сословиям, до простых чиновников на местах. Городские собрания, кружки, клубы, купеческие гильдии зачастую проводили собрания, призванные собрать добровольные пожертвования в пользу армии. Нельзя не упомянуть и о личном вкладе представителей сословия, который заключался в уходе за больными и ранеными, пошиве одежды, ремонте снаряжения и т.п. Источники не ставят под сомнение патриотизм российского дворянства. Подтверждается он и исследованиями современных историков.

Правительством было утверждено два комитета, уполномоченных осуществлять сбор пожертвований. Один из них осуществлял сбор оружия и всего, что касалось армейского снаряжения. Другой, осуществлял сбор провианта, одежды, денег.

Разумеется, имели места случаи, когда представители сословия использовали тяготы войны в целях личной наживы, или же недобросовестно исполняли возложенные на них обязательства. Однако такие случаи составляли меньшинство.

Собранные пожертвования позволяли армии иметь излишек и резерв материального обеспечения. А в силу того, что французская армия не могла

позволить себе восполнять ресурсы «на месте» это стало значительным преимуществом в войне.

Заключение

Таким образом, мы выяснили, что с первых дней войны армия ощущает острую нехватку как в провианте, так и в обмундировании. Ситуация вынуждает командование Российской армии осуществлять сбор ресурсов на местности. Фуражирование являлось одним из важнейших источников пополнения армией запасов провианта в случаях, когда на регулярные тыловые поставки нельзя было положиться. Командованием были созданы специальные подразделения, целью которых был сбор ресурсов с окрестных территории. Эти подразделения обладали предписаниями, следование которым обеспечивало максимальную эффективность и безопасность подразделения в ходе таких рейдов. Помимо этого, они обладали полномочиями применять различные меры воздействия, вплоть до применения силы, в случае отказа.

Фуражирование было абсолютно легитимным, но отсутствовали критерии, по которым определялся какой бы то ни было объем изымаемого. Изымание производилось не безвозмездно, крестьянин получал на руки квитанцию, по которой по окончании войны мог востребовать возмещение имущества.

Реквизиции осуществлялись армией ежедневно, как на фронте, так и в тылу. К сожалению, не всегда действия правомочных подразделения было добросовестным. Зачастую объем изымаемого мог быть и вовсе грабительским, что ставило окрестные территории вблизи расквартировки армейских частей на грань вымирания. К тому же, армия получала дополнительный источник конфронтации на территории в условиях военного времени.

Имели место случаи, когда солдаты, казаки или дезертиры армии осуществляли откровенный грабеж населения, применяя при этом акты насилия. В одном случае это могли быть последствия тяжелых условия или помутнения рассудка в условиях войны, когда на преступления толкал голод или эмоциональные потрясения. Также имели место откровенные

преступления, когда и грабеж совершались ни под влиянием нужды и необходимости, а в силу личностных качеств субъектов преступления. Подобные действия ни коим образом не могут быть оправданы, а в условиях военного времени тяжесть подобных преступлений увеличивается вдвойне. К сожалению, мы вынуждены признать, что подобные акты совершались на протяжении всей войны.

Тем не менее, несмотря на частые случаи возникновения конфликтных ситуаций на почве насилия, не прослеживается тенденция, по которой подобные действия превратились бы в нечто большее, чем просто локальные конфликты.

Объем материального обеспечения армии за счет населения составляет более чем значительную часть от всего обеспечения армии во время Отечественной войны 1812 г. Мирное население давало армии очень многое, от продуктов первой необходимости до провианта. Зачастую население губернии было вынуждено обеспечивать армию в ущерб себе.

Нельзя не упомянуть и о нематериальной помощи, которая выражалась в оставлении на постой, или же в уходе за больными и ранеными. Такую помощь невозможно посчитать статистически, но зачастую и ценность ее была значительна выше, поскольку измерялась не в деньгах или продуктах, а в человеческих жизнях.

Во время контрнаступления были созданы мобильные склады снабжения, которые более чем наполовину состояли из собранных с населения ресурсов.

Общие выводы по статистике пожертвования говорят нам о том, что жизнеобеспечение армии полностью ложилось на плечи населения. К тому же имело место значительное превышение собранных ресурсов с населения над имеющимися складскими запасами на время войны 1812 г. Эти данные приводят нас к выводу, что без материального обеспечения населения, армия бы не смогла оказывать должное военное сопротивление во время войны

Пожертвования на нужды армии осуществляли все сословия российской империи. В умах как интеллигенции, как и простого крестьянства действительно присутствовал патриотический подъем. Для представителей интеллигенции действительно было престижно жертвовать определенные суммы в пользу армии. Подобные примеры шли сверху вниз от императорской семьи, подававшей пример остальным сословиям, до простых чиновников на местах. Городские собрания, кружки, клубы, купеческие гильдии зачастую проводили собрания, призванные собрать добровольные пожертвования в пользу армии. Нельзя не упомянуть и о личном вкладе представителей сословия, который заключался в уходе за больными и ранеными, пошиве одежды, ремонте снаряжения и т.п. всего сумма пожертвования за период Отечественной войны 1812 г составляет более 100 млн. рублей.

Собранные пожертвования позволяли армии иметь излишек и резерв материального обеспечения. В силу невозможности французской армии восполнять нехватку ресурсов на местности, российская армия имела в следствии этого решающее преимущество, особенно в позднеосенний период кампании.

ИСТОЧНИКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ

ИСТОЧНИКИ

Неопубликованные источники

Государственный архив Белгородской области (ГАБО)

1. Ф. 20 «Белгородская городская дума». – Оп. 1. –Д. 164.– Оп.2.–Д.169.

Государственный архив Брянской области (ГАБО)

2. Ф. 197 «Брянская городская дума». – Оп. 1. –Д. 331.– Оп.2.–Д.4.

Опубликованные источники

3. Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы российского министерства иностранных дел. Сер.1. 1801-1815. Т.6. 1811-1812 гг. М.: 1962 – 749 с.
4. Отечественная война 1812 г. Сб. док. и мат-лов. Л.-М. 1941 (ОВ), 178; Русский архив, 1886, № 3,- 364 с.

Законодательство

5. Полное Собрание законов Российской империи. Собрание первое. СПб.1830. Т.32. 1812-1815. №25141. 1250 с.

Материалы статистики

6. Бабкин В.И. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года: Дис. . д-ра ист. наук. Б. м., 1965. - 336 с.
7. Бескровный Л.Г. Отечественная война 1812 года. М.: Московский рабочий, 1968. – 178 с.
8. Матковская З. В. Народное продовольствие в 1812 году // Архив истории труда в России. Пг., 1923. Кн. 6-7.- 408 с.
9. Сперанский В.Н. Военно-экономическая подготовка России к борьбе с Наполеоном в 1812-1814 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Горький.1967. - 261 с.

- 10.Троицкий Н.А. О дислокации и численности русских войск в начале Отечественной войны 1812 года // Военно-исторический журнал. № 8. М.: 1987. - 277 с.

Материалы периодической печати

- 11.Безотосный В.М. А была ли война Отечественной? // Журнал «Родина» 2012. – 107 с.
- 12.Богданов Л.П. Комплектование русской армии накануне Отечественной войны 1812 года// Военно-исторический журнал. № 1. 1972 – 102 с.
- 13.Бычков Л. Война 1812 года и крестьянство России // Исторический журнал. №8. 1937.- 102 с.
- 14.Кафенгауз Б.Б. Война 1812 года и ее влияние на социально-экономическую жизнь России: По материалам предприятий Н. Демидова // Вопросы истории. №7. 1962 – 97 с.
- 15.Троицкий Н.А. О дислокации и численности русских войск в начале Отечественной войны 1812 года // Военно-исторический журнал.. № 8. 1987- 357 с.

Воспоминания

- 16.1812 год. Воспоминания воинов русской армии // сост. Петров Ф.А. – М.: Мысль, 1991.
- 17.The memoirs of baron von Muffling. . A Prussian officer in the Napoleonic wars. Lnd. 1997. P.5.
- 18.Арнольди К.К. Французы в Могилеве-на-Днепре. 1812 год. (Рассказ очевидца).// Русская старина(далее РС). Том 8. Вып.8. 1873 - 236 с.
- 19.Глинка Ф.А. Письма русского офицера. – М.: Воениздат, 1987. – 381 с.
- 20.Записки Ивана Степановича Жиркевича. 1789-1848.// РС. Том 10. Вып.8. 1874. - 640 с.
- 21.Кутузов М.И. Сборник документов. - М., 1954. - Т. 4. – 346 с.

22. Словарь русских генералов, участников боевых действий против армии Наполеона Бонапарта в 1812—1815 гг. // Российский архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв. :Сборник. — М.: студия «ТРИТЭ» Н. Михалкова, 1996. — Т. VII. — 308 с.
23. Тартаковский А.Г. 1812 год глазами современников военные дневники – М.: « Сов.Россия», 1990. – 464 с.
24. Харкевич В.И. 1812 год в дневниках, записках и воспоминаниях. Материалы Военно-Ученого архива Главного Штаба. Вильна. 1903. Вып.2. 1 и 2 западные армии. Главная армия. – М.: 1990- 362 с.

ИССЛЕДОВАНИЯ

25. Алексеев В.П. Война общество и правительство – М.: Наука, 1912. - 311 с.
26. Алешкин П.Я. Московское народное ополчение в Отечественной войне 1812 года: Дис. канд. ист. наук. М., 1950. - 249 с.
27. Андреев П.Г. Народная война в Смоленской губернии в 1812 году – М.: Воениздат, 1940 – 234 с.
28. Балязин В.Н. Михаил Кутузов. М.: Московский рабочий, 1991. – 438 с.
29. Балязин В.Н. Фельдмаршал Барклай. – М.: Просвещение, 1992. – 318 с.
30. Безотосный В.М. Разведка и планы сторон в 1812 году. М.2005. – 362 с.
31. Белковская Л.Г. Купечество Среднего Поволжья в Отечественной войне – М.: Сборник статей, 1965- 247 с.
32. Белоусов С.В. Недаром помнит вся Россия: пензенцы – участники Отечественной войны 1812 года и заграничных походов русской армии. – Пенза: ПГПУ, 2004. – 333 с.
33. Бенедиктов Н.А. Энциклопедия русской истории. – М.: Эксмо-Пресс, 2000. – 396 с.
34. Богданов Л.П. Русская армия в 1812 году: Организация, управление, вооружение. М., 1979. - 192 с.
35. Богданович М. И. История царствования императора Александра I и Россия в его время. М.1869. Т.3. - 356 с.

36. Богданович М.И. История Отечественной войны 1812 года по достоверным источникам. СПб.: Водова и Ко, -1859. – 356 с.
37. Болотов А.Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные им самим для своих потомков. М., 1986. – 316 с.
38. Брюллова-Шаскальская Н.В. Крестьянские волнения в годы наполеоновских войн. М., 1931. - 380 с.
39. Бычков Л.Н. Крестьянско-партизанское движение в Отечественной войне 1812 года. – М.: Госполитиздат, 1954. – 204 с.
40. Бюро военных комиссаров / [под общ. ред. А. А. Гречко]. — М. : Военное изд-во М-ва обороны СССР, 1976. — 637 с. — (Советская военная энциклопедия : [в 8 т.] ; 1976—1980, т. 1).
41. Валлотон. Александр. I. – М.: Прогресс, 1991. – 353 с.
42. Военский К.А. Двенадцатый год. Хроника событий по месяцам и числам. СПб., 1912. – 437 с
43. Гарин Ф.А. Изгнание Наполеона. – М.: Московский рабочий, 1984. – 797 с.
44. Гарнич Н.Ф. 1812 год. – М.: Госиздат. Культ.-просв. лит-ры, 1956. – 287 с.
45. Годин В.С. Пензенское ополчение в 1812-1815г – М.: Воениздат, 1963.- 365 с.
46. Горланов Л.Р. Политика царизма по отношению к удельным крестьянам в ходе Отечественной войны 1812 года и после нее // Крестьянство Центрального промышленного района. Калинин, 1987. – 413 с.
47. Дубровин Н.Ф. Русская жизнь в начале XIX века. СПб. 2007. – 636 с.
48. Жидков Е.М. Очерки методологии истории. – М., 1980. – С. 218.
49. Жилин П.А. Гибель Наполеоновской армии в России. – М.: Наука, 1974. – 451 с.
50. Жилин П.А. Контрнаступление русской армии в 1812 году. – М.: Воениздат, 1953. – 400 с.
51. Жилин П.А. Отечественная война 1812 года. – М.: Наука -1988. – 499 с.

52. Жилин П.А., Ярославцев А. Бородинское сражение. – М.: Воениздат, 1952. – 199 с.
53. Игнатович И.И. Крестьянско-партизанское движение в России в первой четверти XIX века. – М.: Просвещение, 1963. – 466 с.
54. Ильин М.А. Память истории: Тверской край в Отечественной войне 1812 года. М., 1999. – 419 с.
55. Кабанов А.К. Отечественная война и русское общество 1812-1912 – М.: Наука, 1911 - 326 с.
56. Карцов В.Г. Некоторые кризисные явления в глубоком тылу крепостнической России во время войн 1805-1814 гг.: (По материалам Сибири) // Ученые записки Калинин, гос. пед. ин-та. Т. 38. 1964. - 469 с.
57. Коленкур А. Мемуары. Поход Наполеона в Россию. Смоленск. 1991.- 434 с.
58. Копылов Н.А. Полководцы Екатерины II. – М.: «Комсомольская правда» 2016. – 253 с.
59. Кручинин А.М. Российский полк с финским именем: Очерки истории Оровайского полка (1811-1920). М., 2001. – 377 с.
60. Любецкий С.М. Русь и русские в 1812 году. – М.: Современник, 1994. – 303 с.
61. Матвиевский П.Е. Оренбургский край в Отечественной войне 1812 года: исторические очерки / П. Е. Матвиевский – М.: 1962 - 383 с.
62. Михайловский-Данилевский А. И. Описание Отечественной войны 1812 года. СПб. Ч.1. 1839. – 407 с.
63. Н. Н. Головин. Краснов Федор Николаевич. Душа армии. Медный Всадник СПб.: 1927 – 429 с.
64. Пичета В.И. История крестьянских волнений в России. — Минск.: Наука, 1922.- 347 с.
65. Покровский М.Н. Дипломатия и войны России в XIX столетии – М.: Наука, 1923. – 376 с.

66. Попов А.И. Наполеон и крепостное право в России в 1812 г. // Отечественная война 1812 г. Источники. Памятники. Проблемы. Бородино, 2001. – 398 с.
67. Попов А.Н. Отечественная война 1812 года. Т.1. Сношения России с иностранными державами перед войной 1812 года. М.:1905. - 461 с.
68. Румянцев П.И. Обряд службы. //Русская военная мысль, XVIII век. М.: Воениздат, 2003. - 358 с.
69. Самородов Д.П. Введение в историю и в основы научно-исторической методологии. – Уфа: Гилем, 2005. – 472 с.
70. Сахаров А., Троицкий С. Живые голоса истории. – 368 с.
71. Семевский В.И. Волнения крестьян в 1812 году и связанные с Отечественной войной // 1812-1912. Отечественная война и русское общество. М., Т. 5. 1912– 388 с.
72. Сироткин В.Г. Отечественная война 1812 года. – М.: Просвещение, 1998. – 305 с.
73. Словарь Ушакова, Словарь забытых и трудных слов 18-19 века М.: Госин-т "Сов. энцикл."; ОГИЗ, 1935. – 265 с.
74. Смирнов Н.А. Империя Наполеона. Международные отношения в период наполеоновских войн // Всемирная история: В Ют. / Под ред. Н.А. Смирнова и др. М., Т. 6. 1959.- 357 с.
75. Соловьев С.М. Император Александр Первый. Политика-дипломатия. СПб.1877. - 401 с.
76. Строганов М.В. Война 1812 года и русская литература под редакцией. М., 2001. – 422 с.
77. Тарле Е.В. 1812 год. – Избран. произв-я // сост. и общ. ред. Дунаевский. – М.: Пресса, 1994. – 542 с.
78. Тарле Е.В. Нашествие Наполеона на Россию. - М.: Воениздат 1938. - 360 с.
79. Троицкий Н.А. 1812 год. Великий год России. - М.: Мысль, 1988. - 348 с.
80. Троицкий Н.А. Отечественная война 1812г. - Саратов, 1991. - 215 с.
81. Троицкий Н.А. Россия в XIX в. - М., 1999. - 300 с.

82. Ушаков, С. И. Деяния российских полководцев и генералов, ознаменовавших себя в достопамятную войну с Франциею, в 1812, 1813, 1814 и 1815 годах, с кратким начертанием всей их службы, с самого начала вступления в оную. ч. I. — Санкт-Петербург: Типография Карла Крайя, 1822. — 508 с.
83. Ушаков, С. И. Деяния российских полководцев и генералов, ознаменовавших себя в достопамятную войну с Франциею, в 1812, 1813, 1814 и 1815 годах, с кратким начертанием всей их службы, с самого начала вступления в оную. ч. I. — Санкт-Петербург: Типография Карла Крайя, 1822. — 308 с.
84. Шильдер Н.К. Граф Эдуард Иванович Тотлебен. Его жизнь и деятельность. Биографический очерк. СПб. 1886. Т.2. - 454 с.
85. Шильдер Н.К. Император Александр Первый. Его Жизнь и царствование. СПб. 1905. Т.3. - 574 с.

Приложения

Приложение 1

Фабер дю Фор. «Около Ивы.» 1830г.(Государственный Эрмитаж)

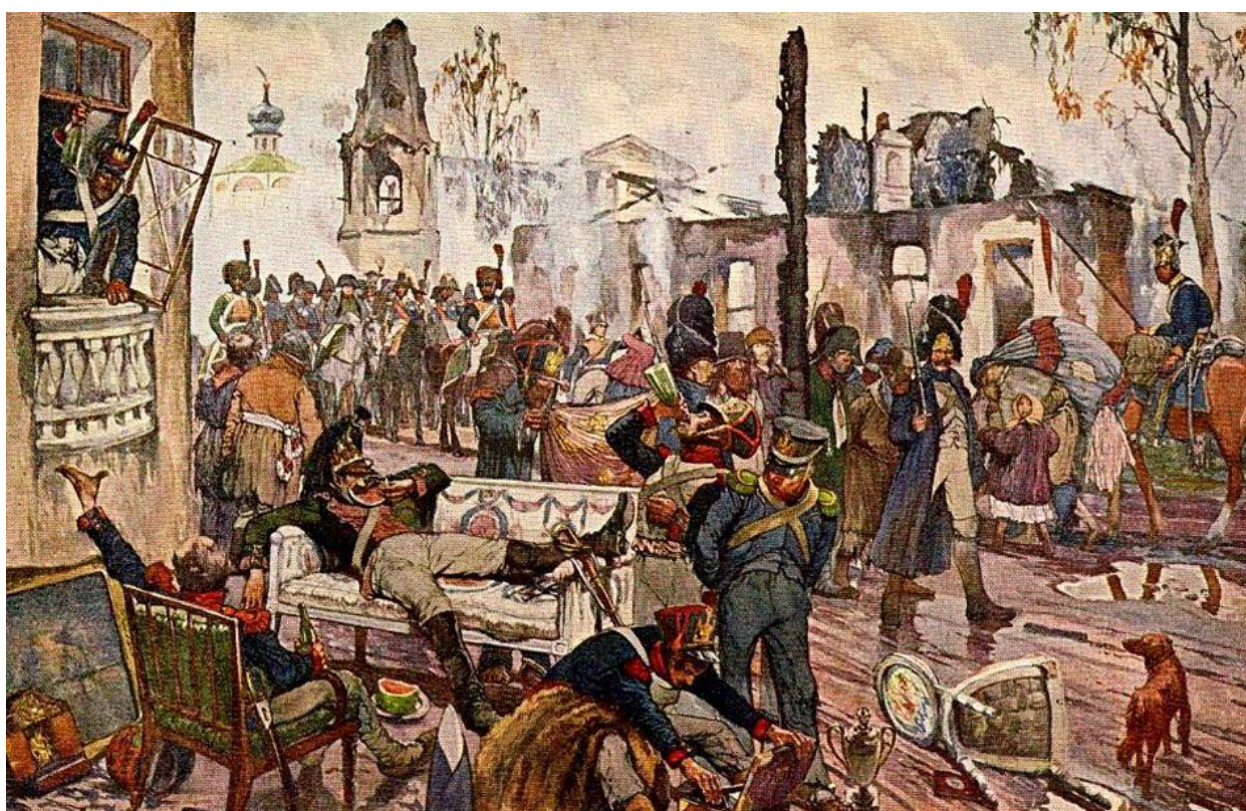
Приложение 2

А.Апсит «Грабеж французов в Москве» 1911г. (Государственный Эрмитаж)

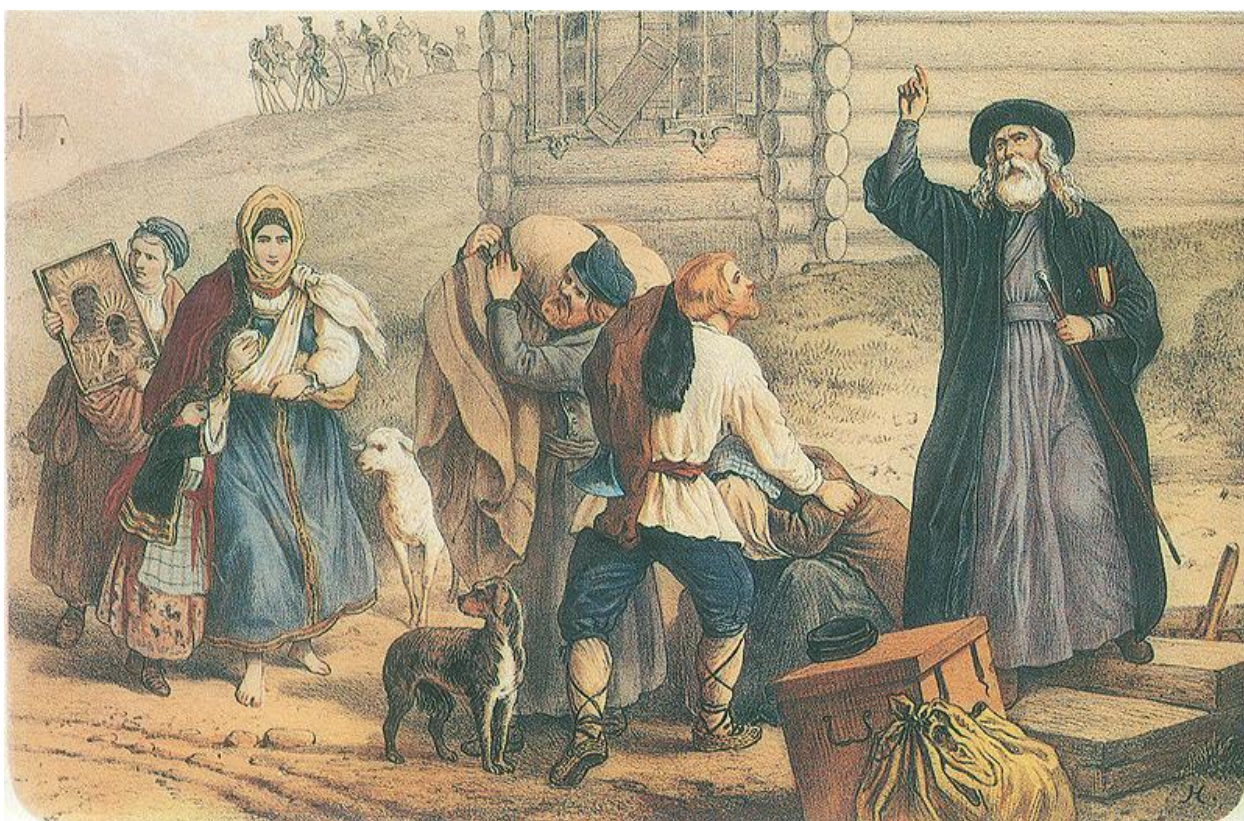
Приложение 3

П.А. Федотов «Мародеры в русской деревне» 1840 г. (Картинная галерея имени Д.Н. Кардовского, Переславль Залеск)

Приложение 4

М.О. Микешин. «Русские беженцы» 1907г. (PER VIA Museo Tesino delle Stampe e dell' Ambulantato).

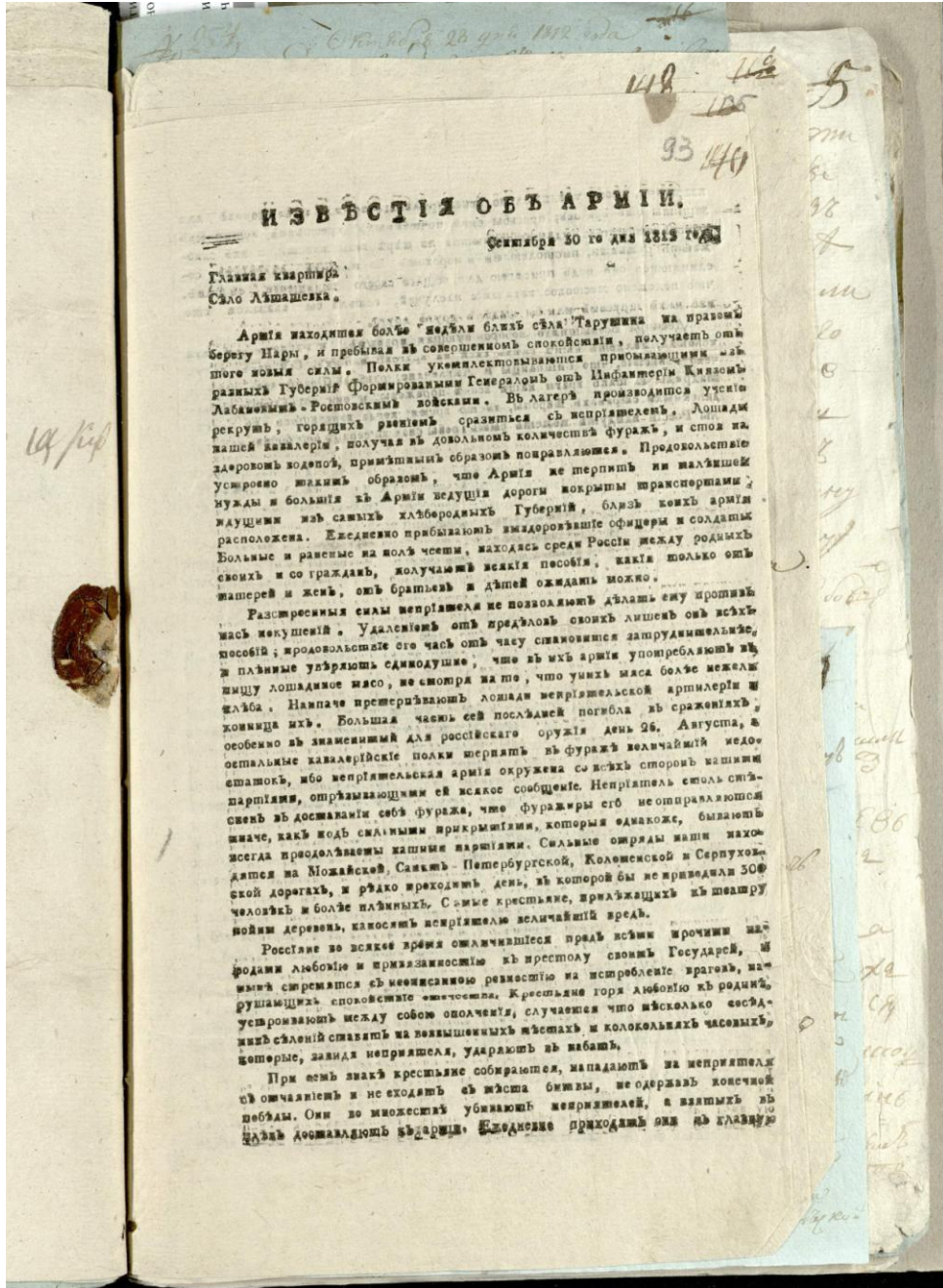
Приложение 5

П. Брейгель- Младший «Ополчение 1812 года» 1868г. (Государственный Эрмитаж)

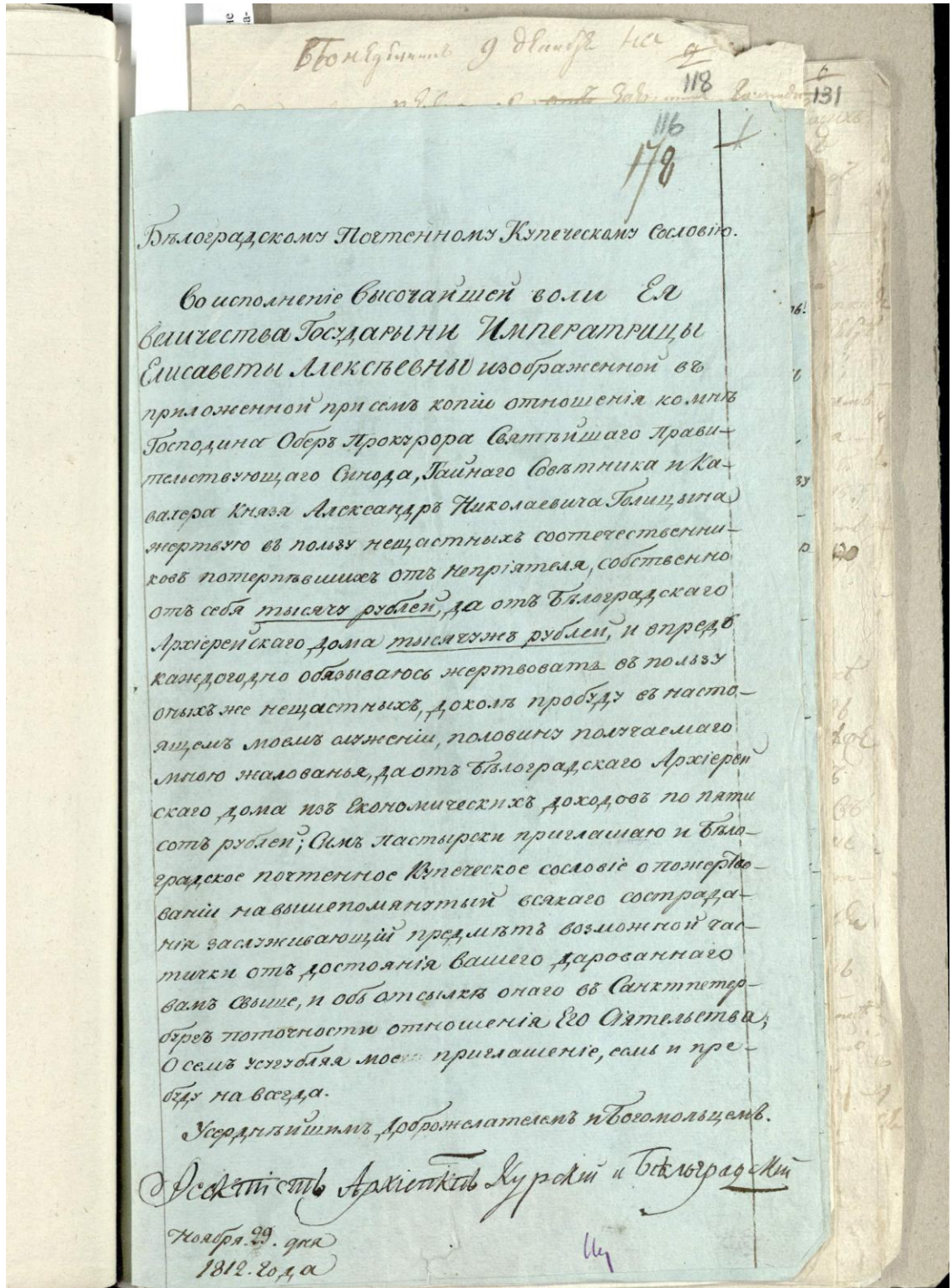
Государственный архив Белгородской области (ГАБО)

«Известия об армии» Ф. 20 – Оп. 1.

Государственный архив Белгородской области (ГАБО)

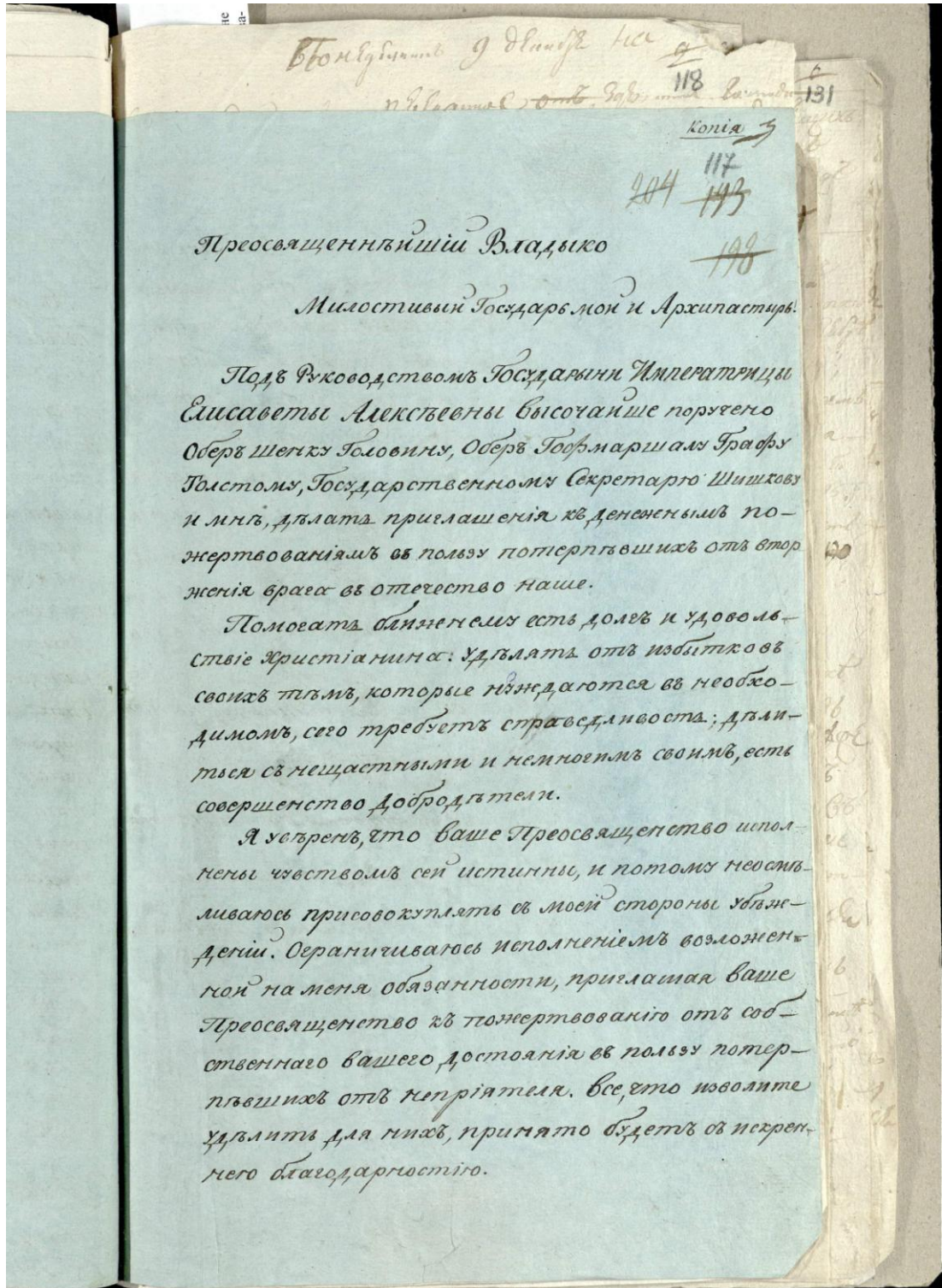
«Почтенному Белгородскому купеческому сословию» Ф. 20 – Оп. 1

Приложение 8

Государственный архив Белгородской области (ГАБО)

«Письмо императрицы Елизаветы Алексеевны Белгородскому Архипастырю» Ф. 20- Оп. 1.

Приложение 9

Государственный архив Белгородской области (ГАБО)

«Предложение Белгородской городской думы» Ф. 20 – Оп. 1.

33 44
29 ноября 1812 года
Белгородской Градской думе

№ 2076 29 ноября 1812 44
Белгородской Градской думе. 31
Предложение.

6479

Вз Силдствіе повеленій Его Свят-
мости, Господина Сенатора Фридриха
Славоковича-Фурца, Герцога Аршмилли, Сватиславичи
Князя Михайла Карловича Голицына,
Кутузова, учрежденнаго Зубовъ поупотребной Губн
аршии магазейна, закупавшейся изъ помѣстей:
Губн старшина 300. поволокъ: 408. колесъ перед-
нихъ изаднихъ 408. и срубленое синаго и оковы
о сей. погонны, навоза 413. поставленіе колесъ,
форачество и дружія Сосновій Губерній упра-
вленія шого погонны, тамъ помѣстей, а срублен-
ство Сосновъ вышеписаннаго пофертовани и
встанъ требующая количества провіанта
безъ поупотребя стъ казны Губерн, генир-
Сосновъ и купеческое Сосновіе Губернскаго горо-
да, ильшисе порученій. въ построеніи твое
поволокъ съ запасными окованными колесами,
Соснов, маоничаши Губн Губн, топораши
Струженіи, буровичаши, и биседого на усадку
водоозъ, и употребившисѣ нато 23,355 $\frac{1}{2}$ 70 ко,
пофертовосилозѣ изъ любви Котелеству жотоу
Губн того каопъ тое Соснов, кахна Губн Сосн

Государственный архив Белгородской области (ГАБО)

«Сообщение в Белгородскую городскую думу» Ф. 20- Оп. 1.

